

18+

ЛИНА

неправильная
любовь

МУР

*Роман-наслаждение
от автора нашумевших бестселлеров Рунета!*

Неправильная любовь

Лина Мур

Неправильная любовь

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Мур Л.

Неправильная любовь / Л. Мур — «АСТ»,
2018 — (Неправильная любовь)

ISBN 978-5-17-983319-2

«Неправильная любовь» Лины Мур – прекрасный пример современного любовного романа. История о страсти, которая порой оказывается мудрее разума, и одновременно – о предубеждениях и страхах, способных разрушить любое счастье. Какая женщина не мечтает встретить того, кто способен стать надежной опорой в жизни и одновременно проводником в мир потаенной чувственности, возможно, еще не пробудившейся до конца? Впрочем, двадцатилетняя Хлои, взявшись помочь брату за стойкой семейного бара, и не помышляла ни о чем подобном, пока внезапно на пороге не появился мужчина ее мечты. Той ночью они договорились не называть друг другу своих имен, так как были уверены, что никогда не увидятся вновь. Однако у судьбы довольно специфическое чувство юмора, ибо их следующая встреча произошла при обстоятельствах еще более пикантных...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-983319-2

© Мур Л., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	42
Глава 9	45
Глава 10	51
Глава 11	55
Глава 12	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Лина Мур

Неправильная любовь

© Л. Мур, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Динамичные, обжигающе страстные и лукаво-нежные истории Линды Мур покорили читателей уже давно: молодая писательница стала абсолютным лидером продаж электронных романов о любви!

С гордостью представляем вашему вниманию книги, уже ставшие настоящей сенсацией!
Эти книги усиливают ощущение счастья.

Litres.ru

Глава 1

Хлои

– Виски... двойной, – посетитель бросает деньги на барную стойку, и я беру их, подхожу к кассе и выбиваю чек заученным движением. Кладу чек и сдачу перед лысым тарантулом.

Да, я люблю мысленно обзывать посетителей. Я вообще люблю говорить сама с собой. Отчего бы не поговорить с интересным человеком, правда же?

Я отворачиваюсь от посетителя, напевая себе под нос одну из композиций Muse, и ловко наполняю бокал до мысленной отметки.

– Прошу, – я ставлю перед ним его заказ и подхватываю тряпку, вытирая за собой ранее пролитую воду.

– Малышка, а тебе лет сколько? Неужели разрешено работать в баре? – ехидно интересуется он.

Я фыркаю, и моя рука замедляет свое действие, возвращая меня в другой день.

– Хлои, прикрой меня. Я отойду, – бросает мой старший брат Нил, и я, улыбаясь, киваю ему и поворачиваюсь к посетителям.

Через мои руки, как и уши, проходят множество купюр, вариантов коктейлей и названий алкоголя, один разбитый бокал и пролитый ликер.

Я обожаю это место, когда у меня есть свободная минутка, приезжаю сюда – в бар моего единственного и любимого брата. Я люблю находиться тут, люблю смотреть на выпивающие компании и веселиться от их громких споров о бытие. Это весело. Это чертовски весело наблюдать, как девушка приходит с одним парнем, а уходит с незнакомцем. Мне и сериалов смотреть не надо. Бар «Свобода» – отличный телеканал для мыльных опер, кровавых драк и передачи «Живой уголок».

– Виски... двойной, – до моего слуха сквозь громкую музыку доносится красивый баритон, и мне приходится оторвать внимание от нового зарождающегося скандала между парочкой, сидящей неподалеку.

Я недовольно поворачиваюсь к клиенту и упираюсь взглядом в его темные вьющиеся волосы. Он сидит, опустив голову, явно о чем-то думая и размышляя.

Может, жена бросила? Но я не вижу кольца. Значит, девушка. К примеру, изменила, а он ее застал прямо в момент соития, распотрошил обоих и теперь думает, куда бы спрятать трупы.

О да, фантазия у меня что надо. От этих мыслей я хихикаю себе под нос.

Я вижу деньги, лежащие на столешнице, и, пока пробиваю чек, краем глаза отмечаю, что мужчина не похож на наших обычных клиентов. В основном к нам приходят латиносы, студенты и просто обычные люди. А этот точно из элиты Далласа. Его облик и даже аура просто кричат... нет, не так, вопят о богатстве, как и часы «Ролекс» на сильном запястье. Я прохожу взглядом, уже заинтересованным, выше. Мышцы на руках под тонкой белой рубашкой явственно проступают, говоря о том, что он любит, обожает и

жить не может без спорта и следит за телом. Его длинные аристократические загорелые пальцы лежат на барной стойке и сцеплены в замок.

Чертовски красивый профиль, только вот нос с горбинкой портит общее впечатление от мужчины. Но, на удивление, это его даже красит, как и отросшая щетина.

Убийцы в фильмах всегда красавчики. Они ведь должны своей внешностью привлекать жертв. А у этого, должно быть, уже как минимум приличный список покоренных и разбитых сердец. Ну или же вырезанных органов.

– Прощу, – я ставлю его заказ и рядом кладу сдачу.

Он одним движением осушает бокал и кривится от горячительного напитка.

Точно, у него что-то случилось и он запивает горе алкоголем.

Я жду, пока его лицо примет первоначальную форму, и через несколько мгновений незнакомец, распахивая голубые глаза, смотрит на меня в упор.

Нет. Нос все же не портит его, даже, наоборот, придает какую-то силу его лицу. От него веет животным сексуальным магнетизмом, и я натянуто улыбаюсь ему, чтобы не выдать своих извращенных мыслей.

Вот это фрукт. Собьет с ножек любую дамочку. Сколько ему? Тридцать? Или он так хорошо сохранился, прибегнув к пластической хирургии?

– Повтори, – он ставит бокал обратно на стойку и бросает взгляд на деньги, лежащие рядом. Да, там вполне хватит еще на пять таких стаканов.

– Без проблем, – я пожимаю плечами и повторяю свою работу, ставя перед ним новую порцию виски.

Он снова осушает бокал и глубоко вздыхает, крутя его в руках.

– Детка, налей мне кружку пива, – от этого интересного субъекта меня отрывает смазливый латинос.

Я разворачиваюсь и беру кружку в руки, подхожу к стойке и нажимаю на ручку, наполняя ее. Я научилась обслуживать клиентов в шестнадцать, то есть четыре года назад. И теперь делаю все это на автомате и крайне спокойно, как и отшиваю надоедливых клиентов.

Я кожей чувствую взгляд на себе и перевожу глаза вбок, замечая, что голубоглазый наблюдает за моими действиями. Обтерев кружку салфеткой, я подхватываю подставку и ставлю перед клиентом, ожидая оплаты.

– Сколько? – тянет он, и я указываю пальцем на доску за своей спиной, где указаны все цены.

– Держи, сдачу оставь себе, – со слащавой улыбкой посетитель достает кошелек, вынимает оттуда пять баксов и кладет на стол. Я надеваю улыбку и тут же возвращаю губы в исходное положение, означающее: «Да пошел ты».

Подойдя к кассе, я вбиваю заказ и кладу туда всю сумму. Чаевые. Я хмыкаю на это заявление. Если бы только он знал, что я в них не нуждаюсь.

– Что-нибудь еще будете? – спрашиваю я у мужчины, продолжающего тарачиться на меня своими пронзительными голубыми глазами. А может быть, они зеленые или серые? В баре нельзя с точностью это сказать, но мой мозг выдал именно этот цвет, и никак иначе.

Мне отчего-то захотелось поговорить с ним, узнать подробности его состояния и подтвердить свои воспаленные фантазии. Хотя обычно я не болтаю с клиентами, они сами под действием алкоголя выдают всю информацию.

– Малыш, сколько тебе лет? Неужели закон разрешает тебе работать в этом месте? – неожиданно произносит он.

– Вы из полиции? – усмехаюсь я.

– А ты хочешь, чтобы тебя арестовали? – уголки его губ приподнимаются в соблазнительной полуулыбке. Незнакомец немного придвигается к барной стойке, упиравшись руками в нее, и я сглатываю от резко сбившегося ритма сердца.

– Хлои, – мне на плечо ложится рука, и я стряхиваю с себя воспоминания. – Ты на рейс не опоздаешь? – интересуется брат, и я замечаю, что того посетителя уже нет, а я снова находилась в прострации.

Чертовы умственные способности людей! Зачем вообще они даны?! Проще было бы иметь память как у насекомых.

– Нет, чемодан в подсобке. А Мел заедет за мной... – я бросаю взгляд на часы за спиной. – Черт, через десять минут назад!

Брат начинает смеяться, а я несусь в подсобку, чтобы схватить багаж и сумку. Через несколько минут я уже выбегаю обратно, быстро чмокая брата в щеку.

– Оторвись как следует перед взрослой жизнью. Только не забудь предохраняться и писать мне, – я слышу в спину напутственные слова брата и, обернувшись, показываю ему язык.

Я выхожу из бара и замечаю знакомый «Мерседес» и стоящую рядом с ним подругу, затягивающуюся сигаретой.

– Мел, никотин тебя погубит, – укоризненно говоря, подхожу к ней.

– Скорее меня погубит таяние ледников, чем прекрасный дым табака, – улыбается она и бросает окурок на землю, раздавливая ногой.

– Багажник открой, – прошу я, и она щелкает кнопкой, помогая мне уложить чемодан. – А где твои вещи? – удивляюсь я.

– Есть повод, чтобы обновить гардероб, – пожимает подруга плечами, а я издаю смешок.

– Ладно, поехали.

Мы садимся в ее машину и выезжаем с парковки.

Летние каникулы и осмотр нашего университета в Нью-Йорке – вот наша программа на ближайший месяц. Превосходно!

Я бросаю довольный взгляд на Мел и закрываю глаза, пока она подпевает One Direction.

Пора забыть обо всем. Впереди новое время, лучшее время моей жизни. Удивительный город, наполненный особой магией. Да, я поклонница фильма «Завтрак у Тиффани».

Удивительно, насколько все у нас с подругой удачно сложилось. Вместе окончили школу, поделили место королевы выпускного бала, с легкостью... ладно, за круглую сумму и пожертвования поступили в Нью-Йоркский университет, на один факультет бизнеса. Подали заявку в общежитие на Манхэттене, и нам ее одобрили. Конечно, за очередную привлекательную сумму. Коррупция, мать ее, она везде, она у нас в крови. Да и ладно, меня это никогда не волновало.

Не могу поверить, что я могу попрощаться с прежней Хлои уже сейчас. Никаких воспоминаний, никаких сожалений. Я лечу туда, где меня никто не знает, и могу строить свою жизнь так, как сама того пожелаю.

Хотя... Вряд ли я могу сказать, что до этого жила по чьим-то правилам и наводкам. Наши с братом родители развелись, когда мне не было и года. С этих пор я ни разу не видела отца, но мы получаем от него крупные суммы. Также он оставил нам большой дом, оплачивает счета

и наше с Нилом обучение. Открыл два счета в банке, где у нас есть кредитки, и нам каждый месяц приходят суммы от тысячи долларов и выше. К тому же наш невидимый папочка помог Нилу выкупить бар и сделать там ремонт. Да, иногда мне хотелось поговорить с ним просто так, без каких-либо обвинений. Но они с матерью условились, что больше никогда не встретятся. Все решили деньги, отступные, чтобы мы не лезли в его новую прекрасную жизнь.

Уже восемь лет, как у мамочки новый муж, крупный бизнесмен. Мы с Нилом остались в нашем доме с прислугой, а они переехали в новый элитный район и изредка приглашают в гости.

Свобода – это прекрасно. Не понимаю, почему ребята, живущие без родителей или с разведенками, так недовольны? Ведь все счастливы, а особенно мы с братом. Никакого давления, никаких комендантских часов. Все это заставляет тебя повзрослеть раньше, понять жизнь и то, что ты хочешь получить от нее. А у меня в планах открыть свой ресторан где-нибудь на берегу океана и наслаждаться жизнью. Для этого мне надо знать, как построить свою небольшую империю. А вот Мел планирует работать с инвестициями.

Моя милая Мел. Я улыбаюсь при этом эпитете и открываю глаза, поворачиваясь к подруге.

Если бы она знала, как я ее называю про себя, придушила бы. Ее облик нежного ангела с голубыми глазами никак не вяжется с активной ночной жизнью. Вот у нее в семье вообще все непонятно. Она живет с матерью и отчимом все восемнадцать лет. А об отце ни слова. Она называет его «донором». И мне иногда жаль ее, что она так и не поняла, насколько может быть проще жизнь, если принять ее условия.

«Да, Хлои, и это говоришь ты», – язвлю я про себя.

– Ты чего? – удивляется Мел, сворачивая к платной парковке рядом со зданием аэропорта и замечая мой взгляд на себе.

– Да так, смотрю на тебя и осознаю, что мы взорвем Нью-Йорк, – вылетает первая попавшаяся мысль из головы, и подруга смеется.

– О да. Жди нас, Большое Яблоко, уж мы-то попробуем тебя на вкус, – вторит она, и я присоединяюсь к ней, громко хохоча и пританцовывая на месте.

Здравствуй, новая жизнь. Прощайте, неправильные решения, о которых я ни капельки не сожалею.

Хлои Коулмен вышла на тропу новой жизни!

Глава 2

Как там поет Фрэнк Синатра?

«Я хочу быть частью его. Нью-Йорк. Нью-Йорк».

Так вот, я в восторге! Еще из иллюминатора мы с Мел, улыбаясь, смотрели на огни под нами в предвкушении новых приключений на весь июль. Ярко, ритмично и невероятно – вот первые впечатления от этого города, вспыхнувшие в душе. Нет, я не придаю значения толпе и неубранной территории аэропорта. Это все мелочи, на которые обращают внимание лишь те, кто ищет минусы в жизни. А я пытаюсь запоминать только плюсы.

– Мел, скажи адрес, – прошу я подругу, как только мы находим свободное такси и я укладываю чемодан в багажник.

– А, да. Нам нужна 57-я улица в Мидтауне Манхэттена, небоскреб One 57. Слышали о нем? – отзывается подруга, обращаясь к водителю.

– Конечно, – с улыбкой отвечает он и садится в машину.

Мы располагаемся на заднем сиденье, и я достаю телефон, отправляя Нилу сообщение о том, что самолет благополучно приземлился. И мы даже не разнесли салон и не устроили сумасшедших танцев.

– А ты уверена, что назвала то место, которое я забронировала? Вроде бы там был Верхний Ист-Сайд. – Я поворачиваюсь к Мел, а ее губы растягиваются в знакомой мне улыбке под названием «готовь задницу к приключениям».

– Мы будем жить у «донора», – поет она, а я издаю недовольный стон.

Вот говорила же! И так всегда, она вечно придумывает нам неприятности, и из-за нее мы попадаем в такие истории, что оказываемся или за решеткой, или же вообще за городом и в неизвестной компании, так что приходится добираться обратно попутками.

– Мел, я придушу тебя! – возмущенно выпаливаю я.

– Брось, объявился «донор», благодаря которому я появилась на свет, и теперь хочет участвовать в моей жизни. Пусть отработывает мое разрешение на внедрение в неизведанное. И когда я сказала ему, что прилетаю с подругой в Нью-Йорк, он с радостью предложил остановиться у него на неопределенный срок. И мы сэкономим и потратим на шмотки. Хотя я разведу его еще на две машины, может, на квартиру, а может, еще на что-то. По его виду я могу сказать, что он состоятельный малый. Нет, он состоятельный ублюдок, – спокойно рассуждает она, а я закатываю глаза и цокаю языком.

– Ты же знаешь, я терпеть не могу, когда ты так делаешь, – недовольно ворчу я.

– Ага, мне нравится, когда ты злишься. Сразу же в хищницу превращаешься. – Мел начинает хихикать.

– И что, он постоянно будет в квартире? А места нам хватит? И вообще, может, у него там семья, дети и тому подобные животные?

– Ничего о нем не знаю. Но его нет сейчас в городе, он то ли в Испании, то ли в Италии со своей шлюшкой. Мама сказала, что он живет с кем-то уже года три или пять, не помню. В общем, я посмотрела, что это за небоскреб. Все квартиры в основном большие. Поэтому не парься, детка, это будет незабываемое лето. Он хотел познакомиться со мной, так я ему покажу, как я отдыхаю и что из меня выросло, – довольная своей выходкой, тянет Мел, и я уже искренне сочувствую этому мужчине. – А еще он переслал мне двадцать тысяч долларов на карту, чтобы я ни в чем не нуждалась, – добавляет она.

– Ты мне не говорила о том, что виделась с отцом, – задумчиво произношу я.

– Не с отцом, а с «донором». И я не виделась. Он пришел, а я показала ему средний палец и поехала с тобой за выпускными альбомами.

– И тебе неинтересно, где он шлялся все восемнадцать лет? – удивляюсь я.

– Тебе же неинтересно, где твой шляется двадцать. Вот и мне пофиг, – пожимает она плечами.

– Странно как-то все, – тихо говорю я себе под нос и отворачиваюсь к окну, чтобы начать знакомство с городом.

Мел ошибается, мне интересно, где мой отец. Только вот я давно забыла об этом чувстве и приняла факты как они есть. Из-за нашего переезда в большой новый дом, подаренный папочкой, в котором мы живем по сей день, и смены района проживания мне пришлось потратить год в новой школе. Ведь до этого я училась в обычной, а предстояло в элитной. Преподаватели решили, что я должна повторить и наверстать пройденный материал, и там я познакомилась с белокурой и тихой Мел. А так как я пошла в начальную школу позже, потому что мама решила, что я пока не готова к этому, то я была самой взрослой выпускницей. Двухлетней. Обидно? Ничуть. Возраст – всего лишь цифра, а я ощущаю себя на десять, а то и восемь лет.

Машина останавливается перед высоким зеркальным зданием, отражающим огни улицы, и я непроизвольно улыбаюсь. Изумительно.

– Неплохо, – комментирует Мел и выходит из такси. Я достаю из сумки деньги и оплачиваю по счетчику.

Достав багаж, мы входим в холл, Мел двигается к стойке ресепшена и что-то говорит девушке, та ей кивает и передает конверт.

– Куда дальше? – интересуюсь я, везя за собой чемодан.

– К лифту, а оттуда на восемьдесят девятый этаж, – читает Мел записку, достав ее из конверта. – Посмотри, какой он милый, аж захотелось проблеваться, – кривится подруга и передает мне лист.

Мы входим в лифт, и я раскрываю его.

Дорогая Мелания, я рад, что ты согласилась остановиться у меня. Тебе нужен восемьдесят девятый этаж, там вставишь ключ-карту и введешь пароль: 0327654RVF. А дальше выбирай любую спальню и чувствуй себя как дома. То же касается и твоей подруги. Если что-то будет необходимо тебе или твоей подруге, то звони моему помощнику Дону +13474556576. Он выполнит все ваши желания, пока я отсутствую. Хороших выходных, дорогая.

Э.Ф.

Я дочитываю и изгибаю губы в ироничной усмешке, передавая послание Мел.

– Имя хоть его знаешь? – спрашиваю я.

– Эрик Форд, – нехотя отвечает подруга. Красный огонек сменяется зеленым, и она распахивает дверь.

Я замолкаю, лифт нас привозит на нужный этаж, и мы выходим. Мел подходит к дверям и вставляет туда карточку, а затем вводит код.

Я завожу чемодан и поворачиваюсь, замирая на месте, как и Мел. Мой рот раскрывается сам собой от восхищения и одновременно от удивления.

В квартире не горит свет, но этого не нужно, потому что огни города освещают пространство, открывая через панорамные окна во всю стену шикарный вид на громадную гостиную и винтовую лестницу на второй этаж.

– Охренеть!

– Он, случаем, не родственник Дональда Трампа? – одновременно произносим мы с подругой и переглядываемся.

– Я хочу пять машин, – заявляет Мел, и я хмыкаю.

– Да тут потеряться можно, – замечаю я.

– Пошли осматривать, – предлагает она, и я киваю, оставляя чемодан на месте.

Мы движемся к диванам, и я оборачиваюсь кругом, подмечая справа от центральной гостиной длинный обеденный стол, как для королевских особ, а за ним, скорее всего, кухня.

Мы молча обходим диваны и скульптуру в стиле Афродиты и видим еще один стол с креслами.

– Он что, постоянно жрет? – фыркает Мел и начинает подниматься по лестнице на второй этаж.

Мы находим пять спален в разных цветовых гаммах, и только одна из них оказывается жилой, с видом на Центральный парк, и, как мы понимаем, это и есть место обитания «донора». Мел по-свойски входит в гардеробную, шелкая выключателем на стене, и перед нами предстает просто магазин женской и мужской одежды.

– Значит, шлюшка тоже живет здесь. Ей придется съехать, если он хочет, чтобы я с ним общалась, – говоря, подруга подходит к вешалкам с женской одеждой.

– Мел, у него своя жизнь. И почему ему не иметь женщину? – примирительно произношу я.

– Нет, Хлои. Даже не пытайся его оправдать. Он, значит, живет тут с бабами, а о нас с матерью даже не вспоминает. Ей пришлось выйти замуж за Себастьяна, чтобы ее не порицали и не тыкали пальцем за ее интересное положение. А этот урод все это время развлекается в таких вот миллионных пентхаусах. Я не хочу, чтобы он был счастлив. Это плата за все восемнадцать лет, – отрезает она и достает белое платье в пол, изумительно переливающееся мелкими камушками. – Посмотри, это сшито на заказ, точно тебе говорю, и стоит кучу баксов, – кривится она, держа платье, словно это гремучая змея.

– Мел, ты не нуждалась в деньгах никогда. Прекращай. Пошли, выберем спальни, – предлагаю я.

– Козел, – цедит подруга и бросает платье на пол, вылетая из гардеробной.

Я вздыхаю и подхожу к платью. Оно безупречное. Но мне приходится повесить его на место и сделать так, как будто тут никого не было.

Я нахожу подругу в самой первой комнате в бежевых тонах. Она стоит, обняв себя руками, и смотрит на город.

– Может быть, лучше поедem в отель? Мел, не нужно портить себе и ему жизнь. Просто оставь все так, как есть. Вы незнакомцы, это проще. Это того не стоит. – Я подхожу к ней и обнимаю за талию, кладу подбородок на ее плечо.

– Обидно, Хлои. Это так обидно. Он не появлялся все годы, а тут сама волшебница с палочкой, готовая исполнить любой мой каприз. И эта сука рядом с ним. Ничего не могу с собой поделаться, ненавижу ее заочно и его тоже, – тихо произносит Мел и хлопает носом.

– Давай сделаем так, – я поворачиваю ее к себе и наигранно весело продолжаю: – Сейчас мы ляжем спать, а утром решим, что делать. Мы или съедem, или придется уживаться. Только помни – мы прилетели начать новую жизнь. Ты и я, как и мечтали. Две красотки покоряют Большое Яблоко, и оно трескается от их крутизны.

Подруга слабо улыбается и, вздохнув, кивает.

– Одолжишь одежду? А завтра пойду тратить его деньги, много денег. Пусть работает, – она упрямо сжимает губы.

– Конечно. Только какую мне спальню занять? – задумываюсь я.

– Бордовую. Она тебе пойдет, такая же опасная, как и ты, – подмигивает мне Мел, и я киваю.

Мне все равно, ведь завтра я попытаюсь уговорить ее съехать отсюда.

Мы спускаемся вниз. Пока Мел ищет выключатель, я подхожу к своему чемодану и подвожу его к диванам. Подруга находит пульт и начинает давить на все кнопки, отчего над нами начинается светомузыка. Мы смеемся и продолжаем пробовать взорвать к чертям все лам-

почки в доме. Но нам это не удастся, и мы поднимаем мой чемодан на второй этаж, я располагаюсь в спальне, первой от хозяйских апартаментов.

Комната вполне уютная, с новомодными и супердизайнерскими штучками, дорогим постельным бельем, своей ванной комнатой и небольшой гардеробной, столом, телевизором и балкончиком.

Все же офигенная квартира, но мне было бы комфортней в том месте, которое выбрала я. Сейчас у меня ощущение, что я нахожусь не на своем месте и оно опасно для меня.

Но у меня нет выбора. Я раскладываю часть вещей, а остальные оставляю в чемодане в надежде уехать отсюда в скором времени. Мел выбирает футболку и джинсы.

– Что-то я проголодалась, – говорит она.

– Тогда совершим набег на холодильник «донора», – предлагаю я, и мы с криками, словно первобытные люди, спускаемся на первый этаж и направляемся туда, где я и заметила кухню.

Она оказывается не такой помпезной, как все остальное. Однотонные бежевые шкафы, большой холодильник и барная стойка.

Пока Мел роется в холодильнике, выживая оттуда все для сэндвичей, я обхожу кухню и оказываюсь в угловой панорамной комнате для отдыха с баром и несколькими креслами.

Мой взгляд цепляется за стеклянный шкафчик, и я делаю к нему шаг, рассматривая бутылки.

Я судорожно вздыхаю от надписей и зажимаюсь.

– Выпей со мной, малыш, – просит посетитель, но я отрицательно мотаю головой и ставлю перед ним четвертый бокал с виски.

– Я не пью на работе, – поясняю я.

– Тогда бросай работу и перебирайся ко мне, – он берет бокал и отпивает из него, указывая на барный стул рядом. – Ну и пойло, – фыркает он.

– Двери всегда открыты для выхода отсюда, – зло отвечаю я, обиженная его комментарием, ведь брат тщательно следит за поставками.

– Какая ты преданная своему боссу, – хмыкает он.

– Ну, простите, ваше величество, что у нас в баре нет напитка, достойного вашей королевской особы, – язвительно отвечаю я и подхватываю тряпку, протирая столешницу.

– Я люблю «Далмор 50». А ты? – не успокаивается этот нахал.

– Слушайте, избавьте меня от этих разговоров. Если надо поболтать, тут полно дамочек со свободными ушами, а на мои лапша не клеится, – я поднимаю голову и пытаюсь взглядом показать ему, чтобы отвалил или заткнулся.

Мужчина улыбается мне обезоруживающей улыбкой, и его рука тянется к горлу. Я перевожу взгляд на его пальцы, расстегивающие медленно и так эротично пуговицу, а затем еще одну. Приятная тяжелая волна опускается к низу живота, замирая между бедер, натягивая все тело в незнакомую струну, и я сглатываю от этого животного вожделения.

Неожиданно его рука накрывает мою, застывшую вместе с тряпкой, и я испуганно перевожу взгляд на его лицо. Я не могу отвернуться и тону в его глазах, в непонятном, резко сменившемся климате между нами. Это ново и так возбуждающе, что разум туманится, а кожа покрывается мурашками.

– Выпей со мной, малыш. Мне чертовски одиноко сейчас, – тихо произносит он, поглаживая большим пальцем мое запястье, где под кожей убыстряется пульс, и я непроизвольно киваю.

– Ни фиги себе выбор, – меня вырывает из воспоминаний голос Мел, так что я подскакиваю на месте и отпрыгиваю от шкафа. – Ты чего? – удивляется она, держа в руках тарелку с готовыми сэндвичами.

– Задумалась. – Я не могу прийти в себя до сих пор, мое сердце стучит чаще, чем должно. А я сама словно продолжаю находиться в прошлом. – Мел, я пойду спать, хорошо? Что-то голова разболелась, – вру я.

– Ладно. А я поем, может, выпью. До завтра, детка, – она чмокает меня в щеку, и я натянуто улыбаюсь ей.

Я чуть ли не бегом возвращаюсь в спальню и закрываю за собой дверь, сползаю по ней и запускаю пальцы в волосы.

– Забудь, Хлои. Просто забудь, – умоляю я себя и глубоко вздыхаю.

Глава 3

– Спасибо, родная моя, я уже тут.

Нил обращается ко мне, пытаюсь перекричать музыку, и я вырываю свою руку из ладони незнакомца. Он отодвигается и берет бокал с виски, принимая расслабленный вид, словно не было этого разряда по телу.

– Можешь идти, – говорит брат, оказываясь уже рядом, и я поворачиваюсь к нему, вешая тряпку на крючок.

– Все нормально? – интересуюсь я.

– Да, только что взял бармена на смену Вику, так что теперь тебе не придется просиживать тут штаны, – улыбается он.

– Мне нравится тут, – пожимаю я плечами, краем глаза смотрю на мужчину, открыто наблюдающего за нами с суровым выражением лица. Меня смена его настроения веселит, и я начинаю довольно лыбиться Нилу.

– Дома встретимся. – Брат целует меня в лоб и поворачивается к клиентам, начиная свою смену, как и каждый вечер на протяжении этой недели. Хотя он всегда тут, внимательно следит за работой персонала и строго отчитывает за каждый промах.

Я бросаю прощальный взгляд на этого красивого самца, крутящего в руках бокал с виски и хмурящегося своим размышлениям, и скрываюсь в подсобке, чтобы переодеться в другую футболку.

Брат появился вовремя, иначе я бы точно не смогла противостоять магическому обаянию этого мужчины. Жалко, что такая внутренняя сила чувствуется редко и совершенно не ощущается в моем парне. Грег замечательный, веселый, просто душа компании и работает в фирме отца. Ему двадцать три, но иногда мне хотелось бы, чтобы и его поступки говорили о возрасте. Я считаю, что девушка может позволить себе быть немного сумасшедшей, а вот человек рядом с ней должен ее время от времени возвращать в реальность. А Грег, наоборот, сходит с ума вместе со мной, и это начинает раздражать. Поэтому я отключаю телефон, игнорируя три сообщения от него с предложением провести хороший вечер, и направляюсь в зал, чтобы еще раз взглянуть на выдуманный мною образ идеального сексуального маньяка.

Я прохожу мимо барной стойки, кивая брату, и тот, в свою очередь, подмигивает мне, наполняя кружку пивом для клиента. Мне приходится улыбнуться, не обращая внимания на чувство огорчения внутри. Его нет. Он ушел, испарился в ночи.

Я вздыхаю и корябаю ногтем кожаную лямку рюкзака на плече, выхожу из бара на теплый ночной воздух.

– Ты не держишь обещаний, малыш, – раздается сбоку от меня, и я резко поворачиваюсь, замирая на месте.

С губ срывается судорожный вздох, сердце бьется отчаянно громко, что перебивает смех ребят, проходящих между нами по направлению к бару.

Он тут. Этот неизвестный мне посетитель стоит, прислонившись к стене спиной, и ждет... меня?

Я беглым взглядом осматриваю его, отмечая, что матушка-природа явно не пожалела для него ни роста, ни ширины плеч, ни длины ног. Он закатал

рукава сорочки, и теперь я могла различить темные волосы на его руках, золотистый цвет кожи, так красиво контрастирующий с часами и голубым оттенком рубашки.

Бывают мужчины, на которых приятно смотреть. Только смотреть, и ничего более не нужно. Это своего рода эстетический оргазм. Так вот, я могу с уверенностью сказать, что он один из них. Шикарный экземпляр.

Я делаю два шага в его сторону, и он отталкивается от стены, выпрямляясь в полный рост, смотрит на меня сверху вниз, так что мне приходится поднять голову, ведь я макушкой достаю ему только до подбородка.

– Вы маньяк? – выпаливаю я.

– Нет, малыш. Я самый обычный, только сегодня несколько выбитый из привычного уклада, – тихо произносит он и слегка улыбается, стараясь не показать своей грусти из-за чего-то, и это откликается во мне более приветливыми мыслями.

– А что вы тут делаете, самый обычный? – усмехаюсь я, складывая руки на груди.

– Жду, когда ты выполнишь свое обещание.

– Вы же понимаете, что мы незнакомцы и это все ненормально? – уточняю я, с сомнением смотря на его открытое лицо.

– Конечно, я не настолько пьян, – отвечает он со смешком, неожиданно беря мой подбородок двумя пальцами, поворачивает лицо к свету уличного фонаря так, что я пугаюсь опасной близости и дергаюсь, но он крепко держит меня, не давая отступить. – Я думал, что это игра света в баре. Глаза не могут быть такими темными, а они у тебя черные, что даже зрачков не видно. Прекрасное видение, – шепчет он, а я смотрю в его глаза и совершенно не двигаюсь, полностью сбита с толку его словами, да и вообще его странным поведением.

Но он резко убирает руку, словно понимая, что переступил черту правил приличия. А я теряю приятную нить, которую уловила несколько мгновений назад.

– Ты предлагал выпить, я согласна. Только не здесь, Нил оторвет голову... тебе, – нагло заявляя, перехожу на ты и улыбаюсь ему. Я ощущаю небывалую уверенность в своих словах и поступках. Не сожалеть, а получать удовольствие от жизни – главное мое правило, и я следую ему.

– Без имен, идет? – ставит условие он, и я киваю. Странный красавчик, но меня не волнует его странность. Наоборот, это мне чертовски нравится, как будто я нахожусь в другой реальности.

– Поехали, я на машине, – говорю я и, двигаясь мимо него, подхожу к «Форду Фокусу», разблокировав двери.

Мужчина бросает взгляд сначала на меня, а затем на машину, решаясь, обременять ли себя своим же предложением. Я смотрю на него, стараясь понять, что привело его в наш бар, что заставило его ждать меня и зачем я иду на поводу своих потаенных мыслей.

Этот вечер стал официально самой странной правильностью, которая случалась со мной. И сейчас я решаю просто насладиться им, ведь вряд ли когда-нибудь я встречу его еще раз.

– Поехали, – кивает он, и я не могу сдержать победной улыбки.

– Банзай! – громкий крик мне прямо в ухо, так что я испуганно подпрыгиваю на постели, а затем с громким визгом слетаю с нее, растягиваясь на полу.

– Боже, – хнычу я, открывая глаза после сна, и потираю ушибленный копчик.

– Черт, Хлои, прости. Сильно ударилась? – с кровати ко мне спускается Мел и помогает встать и сесть на постель.

– Вряд ли это утро войдет в разряд самых чудесных в моей жизни. – Я растираю лицо ладонями, полностью стирая с себя опасный сон.

– Пока ты дрыхнешь, я уже осмотрела всю квартиру. И нашла тут личный бассейн, тренажерный зал, три отдельных гостиных, одна с камином, кабинет с библиотекой, а также русскую баню, а какие виды с террасы, закачаешься. Я приготовила завтрак и час страдаю ерундой, примеряя платья этой шлюшки, – рассказывает подруга, и я только сейчас замечаю, что на ней незнакомое мне яркое шифоновое платье в пол с леопардовым принтом, а на лицо уже нанесен макияж.

– Который час? – Я встаю и потягиваюсь, разминая мышцы.

– Около десяти.

– Ладно, я сейчас быстро приму душ, оденусь и спущусь, – говорю я, а подруга радостно кивает.

– А я пока составлю маршрут нашего шопинга, – слышу произнесенные в спину слова и поднимаю руку в одобрительном жесте, захлопывая за собой дверь в ванную комнату.

Я глубоко вздыхаю, подхожу к мраморной ванне молочного оттенка, опираюсь на нее ладонями. Мои глаза находят в отражении такие похожие... и я вижу в них нарастающую панику.

*****#– Почему ты так на меня смотришь? – спрашиваю я, цедя через трубочку коктейль в баре отеля Rosewood mansion.**

– У тебя невероятные глаза, малыш, как будто ты смотришь глубже, и от этого немного не по себе, – задумчиво отвечает он, отпивая из бокала виски, а я прыскаю от смеха.

– О да, я вижу всю твою темную душу. Глаза мне достались от отца, он португалец, – хихикаю я.

– Что же еще ты видишь? – он приподнимает уголки губ в дразнящей все мое опьяненное естество улыбке.

– Так, сейчас, – я придвигаюсь ближе, впиваясь взглядом в его меняющиеся голубо-зеленые глаза, и его зрачки от этой интимности между нами расширяются. Это меня настолько завораживает, что я задерживаю дыхание от красоты, от аромата его одеколона с примесью личного запаха моего нечаянного собеседника. – Я вижу то, что ты грустишь. Твоя душа неспокойна, – тихо произношу я непонятно откуда появившиеся слова в голове.

– А твоя душа спокойна? – шепчет он, придвигаясь еще ближе. Это заставляет мою кровь понестись быстрее по венам, я нервно облизываю пересохшие губы и опускаю глаза на его рот, находящийся так близко.

– Нет, рядом с тобой – нет, – на выдохе честно отвечаю я.

– Ты колдунья, знаешь об этом? – Его палец проходит по моей скуле, а чужая рука скользит по моей ноге, поднимаясь по бедру. Сильный спазм внизу живота затягивается в тугий узел и мне требуется на секунду зажмуриться, чтобы прогнать непонятное притяжение и совершенно закономерное возбуждение.

– Хлои, ау! Внимание, Земля вызывает Хлои. Хлои, ответьте, что с вами все нормально, – перед моим лицом Мел машет рукой, а я моргаю.

– Да-да, что такое? – быстро отвечаю я, вновь вырываясь из воспоминаний, которые никак не могут отпустить меня. Когда-нибудь я забуду о нем?

– Я спрашиваю, как тебе эти туфли? – подруга указывает на свои ноги в босоножках от Джимми Чу, и я киваю, одобряя ее выбор.

Мы гуляем по магазинам уже больше трех часов, а самое удивительное, что все знаменитые бутики в пешей доступности от нашего нового дома. В том числе и «Тиффани», он находится на Пятой авеню, и мы первым делом пошли туда, оглядываясь по сторонам с улыбкой на губах. Это невероятное ощущение стоять там, где снимался фильм, видеть то же самое и просто впитывать эту ауру бешеного ритма жизни. Даллас по сравнению с этим городом действительно призрак.

Мы входили в каждый магазин, который попадался нам на глаза, и что-то да покупали там. В итоге до салона Джимми Чу мы дошли с большим количеством пакетов, только один магазин мы прошли. Hermes. Мел махнула на него, сказав, что уже выбрала себе сумки из коллекции девушки ее отца. На что мне пришлось промолчать и снова пожалеть эту пару, ведь когда они вернуться, их ждет такая буря, какую они в страшном сне не видели. Помимо сумок, Мел перетащила к себе платья, также спрятала в моей спальне несколько нарядов.

Пока мне не удалось ее переубедить съехать, она с непоколебимой решимостью желала извести своего папочку. А меня совершенно не слышала.

– Фуф, я такая голодная, – стонет Мел, беря меню в ресторанчике, в который мы вошли уже около семи вечера.

– Согласна. Кстати, от твоих блинов мне плохо до сих пор, – кривлюсь я, вспоминая подгоревшие ошметки, а не еду.

– Ну, я пыталась. Но, видимо, не мое это дело, а вот тратить деньги очень даже мое. И да, кстати, – подруга достает мобильный и начинает кому-то писать сообщение.

Я возвращаюсь к изучению меню и выбираю для себя овощи на гриле и стейк. После того как мы делаем заказ и нам приносят лимонад, я довольно откидываюсь на кресле и вздыхаю полной грудью.

– Кому в этот раз решила жизнь испортить? – интересуюсь я, делая глоток напитка.

– «Донору», – пожимает она плечами, – сказала, что деньги закончились. Он ответил, что перешлет еще, и спросил, все ли у нас в порядке. На что я написала – решили побаловаться травкой.

– Мел! – я пытаюсь сказать это с укором, но, глядя на ее серьезное лицо, просто смеюсь. – И что он?

– Молчит, но деньги прислал, – фыркает подруга.

– Объясни мне, как так вышло, что его не было рядом с тобой все прошедшие года?

– Когда мама залетела, она отправила ему письмо. Они познакомились летом в Майами или Малибу, не помню, там же закрутился роман, ну и потрапушки. Он оставил ей свой адрес, но, видимо, просто соврал или решил не отвечать на сообщение о пополнении. И мама осталась

одна, беременная мной. А дальше ты знаешь, – она грустно улыбается, и я кладу свою руку на ее, немного сжимая в знак ободрения.

– Может быть, она ошиблась или его родители были против? – предлагаю я свою версию.

– Нет. Тут не бразильский сериал, он просто ушел от ответственности. А теперь вернулся, так как, типа, осознал, что у него есть отпрыск. Мама же с ним говорила, когда я ушла. И после их встречи они с Себом ссорятся постоянно. Мне вообще кажется, что она до сих пор в него влюблена. А он похотливый урод, решивший, что года ее мучений теперь можно компенсировать деньгами и подарками. Я никогда его не приму, – категорично мотает она головой.

– С чего ты взяла, что она в него до сих пор влюблена? Может, это просто воспоминания о бурной молодости. И кстати, Мел, в зачатии принимали участие двое, – я убираю руку и разворачиваю салфетку, укладывая ее на коленях.

– Да знаю я, Хлои. Мама просто дура, а он мудака. Согласись, он мог хотя бы ответить, что ему это неинтересно или что-то в таком духе, а не пропасть на целых восемнадцать лет плюс девять месяцев моего пузожительств, – вздыхает она, и мне приходится кивнуть.

– Попробуй дать ему шанс, выслушать его, возможно, понять. Не всегда нам говорят то, что было на самом деле. У каждого из них своя версия, и, чтобы вынести вердикт, необходимо знать все аспекты происшедшего, – предлагаю я. В это время нам приносят заказ, и я благодарственно киваю официанту.

– Зачем тебе бизнес? Иди на адвоката, – хмыкает подруга.

– Подумай, ладно? Когда они возвращаются? – спрашиваю я, отрезая кусочек мяса.

– Не знаю, – Мел берет в руки приборы, пробует свой салат. – Но обещаю подумать, только не бросай меня с ним наедине. А вот его шлюшку я точно выселю, и ты мне поможешь, ибо не фиг жить там, где я, – при этих словах я давлюсь едой так, что начинаю кашлять, а подруга хохочет.

– Дура, – говорю я, отпивая лимонад.

– Нам надо найти тут парней. А то веселье какое-то пока скучное, как ты считаешь? – обращается ко мне она, и я быстро киваю.

– Согласна, миллион раз согласна.

– У кого-то недотрах, – хихикает она.

– Отвали, – бурчу я, продолжая ужинать.

– Когда у вас был последний раз секс с Грегом?

– Отвали, говорю!

– Значит, давно. Вы расстались после выпускного, а больше у тебя никого не было, насколько я знаю. А я знаю все, – констатирует Мел. – Секс – спасение от всех бед, и завтра пойдем на охоту, чтобы избавить твою киску от одиночества.

Я закатываю глаза, а подруга подмигивает мне, и мы уже вместе смеемся над нашим покорением Нью-Йорка.

Глава 4

– Как у меня болят ноги. Мне срочно надо принять ванну часа на два, – жалуется Мел, когда мы входим в квартиру.

– Это тебе приспичило забежать еще в «Викторию Сикрет», – напоминаю я, двигаясь следом за подругой на второй этаж.

– Я вот и хотела только забежать, а кое-кто застрял в примерочной на полтора часа, явно покупая несколько комплектов для жарких ночей, – она поворачивается ко мне, а я делаю вид, что совершенно ни при чем. Не могу пройти мимо гипюра, да и вообще красивого женского нижнего белья.

– Я ушла топиться, – говоря, Мел заходит к себе.

– Я тоже приму ванну – и спать, – киваю я, подходя к своей двери.

– До завтра, детка, – распевает подруга.

– Люблю тебя, – говорю я, слыша в ответ: «Я тоже», и открываю дверь в свою спальню, вхожу туда, бросая пакеты на пол.

Безумный день! Безумная жизнь! Безумная Мел! Все, как и планировали. Превосходно.

Мои ноги гудят, и я забираюсь в теплую воду, давая полностью расслабиться телу. Я прикрываю глаза и довольно откидываюсь головой на бортик ванны.

– Ваш заказ, – громко произносит бармен, и нить между нами теряется.

Нас обоих вырывает из непонятного забытья. Его руки исчезают с моего тела, а я глупо моргаю и поворачиваю голову к парню.

– Запиши на семьсот шестой, – произносит мой таинственный незнакомец и берет бокал в руку, залпом выпивая содержимое.

Я не могу вернуть себе спокойствие. В моем организме происходит буря из чувств, незнакомых чувств похоти. Я безумно хочу поцеловать его, а дальше... дальше ощутить его тело под своими ладонями, всего полностью.

Эти мысли, не переставая, вертятся в голове, рождая все новые и новые сценарии продолжения.

Я бросаю взгляд налево и отмечаю, что человек, пробудивший во мне такой огонь, тоже анализирует то, что происходит, и это явно ему не нравится. Он сводит брови, между ними появляется глубокая складка, а его губы кривятся.

Все мои решения мигом разлетаются, как и фантазии, и я понимаю, что ему сейчас все равно с кем сидеть, ему просто необходима компания, но никак не то, что я нарисовала себе.

– Знаешь, я пойду, – быстро произношу я и спрыгиваю с высокого стула.

Мужчина реагирует незамедлительно и тоже встает, и мы оказываемся слишком близко друг от друга. Мои груди от соприкосновения с ним мгновенно тяжелеют, соски явственно проступают через тонкую ткань бюстгальтера и футболки. Я выдыхаю воздух сквозь стиснутые зубы, злясь на себя за излишнюю чувственность моего тела, и протискиваюсь мимо него.

– Я провожу тебя, – предлагает он, и я, пытаюсь казаться равнодушной, пожимаю плечами.

Мы идем, сохраняя молчание, проходим холл и выбираемся на улицу, останавливаясь на тротуаре, где я припарковалась. Но я чувствую его каждой клеточкой тела, которое просто на взводе от желания внутри и градуса алкоголя.

– Было приятно не познакомиться, – неловко говорю я, поворачиваясь к нему, и стараюсь не смотреть на его лицо, только на сильную шею и подбородок, покрытый темной щетиной.

– Мне тоже, – кивает он, приподнимая уголки губ.

– Ну, тогда всего доброго, – я натягиваю улыбку и делаю шаг, чтобы обойти его и подойти к водительской двери.

– Колдунья, – зовет он меня тягучим хриплым шепотом, и я оборачиваюсь, поднимая на него голову. Наши взгляды находят друг друга, и я ощущаю себя так, словно земля подо мной трескается и я теряю твердую почву под ногами.

В следующую секунду что-то происходит, мое сердце на мгновение останавливается, когда я смотрю в его глаза, полные безудержного огня. Это полностью сбивает меня с моих решений, и я делаю шаг к нему, как и он ко мне.

Он запускает пальцы в мои волосы и притягивает к себе настолько резко, что я лишь успеваю выдохнуть в его раскрывшиеся губы. Поцелуй, сокрушающий все во мне, растекается сладкой лавой по венам, и я отвечаю ему с тем же рвением, с которым он терзает мои губы. Руками обхватываю его шею, прижимаясь теснее к его горячему телу, а его пальцы сжимают мои волосы. Язык врывается в мой рот, и я встречаю его своим, пробуя на вкус виски с невероятным ароматом страсти.

Разум вмиг туманится, и мое тело ведет под его руками, бедром ощущаю его твердую выпуклость в брюках, это отзывается во мне густой смесью желания и, опускаясь, спазмами стягивает внутри меня все мышцы. Я возвращаю ему поцелуй и, подхватывая губами его сладкую нижнюю губу, немного посасываю. Я вырываю у него голодный стон, и он снова запускает в мой рот свой язык, который я ласкаю своим языком.

Мое тело горит в его руках, по нему прокатываются волны приятного тепла, сосредоточиваясь между бедер, увлажняя меня изнутри. Меня сотрясает от этого, и я сильнее хватаюсь за его шею, пропуская его вьющиеся волосы между пальцами.

Он отрывает губы от моих, и мы быстро дышим друг в друга. Он резко отступает, и я, теряя его поддержку, облакачиваюсь о машину и смотрю на него затуманенным взором, приходя в себя. Только вот сердце не хочет успокаиваться, и дыхание настолько поверхностно, что в голове шумит из-за нехватки кислорода. Я полна желания заняться сексом сейчас... тут, с ним. Только с ним. И это неожиданно пугает меня. Никогда в жизни я не чувствовала такого дикого мужского начала, зависимости от него. Безумие.

– Прости, я... это просто сумасшествие какое-то, – низко говорит он, запуская пятерню в свои волосы, но я не могу ответить ему и, обегая его, прячусь в машине. – Малыш, стой! Подожди, ты... я... Черт, не уходи, – он стучит в пассажирское окно, и его рука тянется к ручке. Но я тут же блокирую двери.

Мои руки дрожат, когда я вставляю ключ и завожу мотор, резко нажимаю на газ и вылетаю с парковки, оставляя незнакомца стоять при входе в отель.

Я распахиваю глаза и сажусь на постели, дыша глубоко и в то же время часто. Мое тело, как и в тот момент, продолжает ощущать все краски вождления мужчины. Меня трясет, а по виску скатывается капелька пота от моего эротического кошмара. Я дотрагиваюсь кончиками пальцев до своих губ, и с них срывается горячий стон отчаяния.

Прошло уже больше месяца, а я до сих пор не могу привести свое собственное «я» в нормальное русло.

Возможно, мне уже пора найти кого-то для секса, самой руководить и насладиться жизнью, а не этими воспоминаниями, заставляющими сходить с ума от страсти к незнакомцу, которого я больше никогда не увижу.

Я бросаю взгляд на часы, стоящие рядом с кроватью на тумбочке. Только половина восьмого, но я не желаю больше ложиться спать, иначе снова буду проживать это и гореть. Сгорать в его прикосновениях, в несбыточных желаниях.

Я мотаю головой, отвергая все мысли, и встаю с постели, подхватываю шелковый халат и набрасываю на себя.

Спустившись вниз, я двигаюсь на кухню. Найдя бокал, я наполняю его водой и залпом выпиваю. Это немного успокаивает меня, и я решаю, что приготовлю нормальные блинчики.

Включив радио, я смешиваю найденные ингредиенты, достаю сковородку и начинаю готовить завтрак, пританцовывая под музыку. Я уже полностью прогоняю от себя ночное приключение во сне и довольно подпеваю радио, складывая стопкой блинчики.

– Кхм, – неожиданно кто-то кашляет позади меня, и я резко оборачиваюсь, держа лопаточку, словно оружие против вторжения.

На меня смотрит парень лет двадцати четырех, и на его губах играет легкая улыбка. Он одет в классический черный костюм и держит в руках пакет.

– Привет, я Дон. Меня прислал мистер Форд проверить, как у вас дела, – приятным голосом представляется он, а я продолжаю стоять и моргать.

– Ты, должно быть, Мелания? – спрашивает он, подходит к барной стойке и ставит пакет на него.

– Нет, я Хлои, а Мел еще спит. Привет, – я отмираю и отвечаю ему.

– Подруга. Очень приятно познакомиться, Хлои. И да, у тебя что-то горит, – тихо смеется он и указывает взглядом за мою спину.

– Черт, – выпаливаю я и оборачиваюсь к плите, где последний блинчик превратился в то, что мы ели вчера.

Я расстроено вздыхаю, снимаю с плиты сковородку, открываю нижний шкафчик и выбрасываю все в урну.

– Если что, то я принес завтрак, – говорит Дон, я выпрямляюсь и кладу грязную посуду в раковину.

– Да ничего, там хватит, – я указываю головой на стопку готовых блинчиков, и он присвистывает.

– Вы тут точно вдвоем? А то этим можно накормить человек десять как минимум. – Я улыбаюсь его словам и поворачиваюсь к нему.

– Точно, нас только двое, с тобой трое. Завтракать будешь? – интересуюсь я, наливая себе из кофеварки в чашку капучино.

– Нет, спасибо. Я уже позавтракал. Когда проснется Мелания...

– Мел, – перебиваю я его, беря в руки чашку. Он с недоумением смотрит на меня. – Назовешь ее полным именем – получишь в челюсть, – объясняю я.

– Бойкая девушка, – хмыкает он.

– Поэтому мистер Форд прислал тебя? – спрашиваю я, отпивая кофе.

– Практически. Скажи, а вы тут реально травкой балуетесь? – Его вопрос сначала ставит меня в тупик, а затем я начинаю смеяться, понимая, что такое раннее появление произошло из-за сообщения Мел.

– Нет. Это была шутка, – мотаю я головой.

– Из-за ее шутки мне пришлось выслушать такую тираду, что я думал, мои уши завянут, а мозг взорвется, – кривится он, а я тем временем всматриваюсь в парня внимательнее. С ним было удивительно легко общаться, и я мысленно ставлю ему плюс.

Симпатичный. С выступающими скулами и пухлыми губами, темноволосый и высокий, и без кольца на пальце. Заманчиво. Очень даже заманчиво.

– Давно у него работаешь? – спрашиваю я, отпивая кофе.

– Два года, – отвечает он.

– И как? – я беру в одну руку тарелку с блинчиками и направляюсь к столу, который расположен рядом с входом.

– Давай помогу, – он перехватывает тарелку.

– Спасибо, – улыбаюсь я ему, когда он ставит блюдо на стол.

– Как? Сложно, потому что он меня гоняет, но и платит отлично. Хотя последние полтора месяца он просто с катушек слетел, думаю, из-за Мел, – отвечает Дон на мой заданный ранее вопрос.

– Сочувствую, – произношу я и ставлю чашку на стол, отправляясь обратно на кухню за джемами.

Дон следует за мной, немного отставая, и я довольно улыбаюсь самой себе, ведь на мне только короткий пеньюар, не скрывающий ни одного изгиба моего тела.

– Может, все же завтрак? Или кофе? – повторно предлагаю я, возвращаясь обратно, и он рядом со мной, помогая донести несколько видов сладкой заправки, пустые тарелки и приборы.

– От кофе я бы не отказался, – кивает он и снимает с себя пиджак, а под рубашкой я могу разглядеть молодое и сильное тело. – Я сам, – говорит Дон, когда я только делаю шаг в сторону кухни.

Я киваю ему и сажусь в кресло, беру в руки чашку с кофе и отпиваю вкуснейший напиток.

Он возвращается с кружкой и присаживается рядом со мной, бросая взгляд на мои голые ноги, которые я выставила из-под стола, положив одну на другую.

– Вы давно знакомы с Мел? – интересуется он, и я поднимаю голову, смотря в карие глаза.

– Да, давно. Мы вместе окончили школу, мы все делаем вместе, как сиамские близнецы, – улыбаюсь я и тянусь к тарелке с блинчиками, откладывая себе парочку.

– И какая она? Я подозреваю – злючка.

– Мел замечательная, и она совершенно не злючка. Она просто очень активная и не стесняется в выражениях, как и в красочных эпитетах. – Я обильно лью на блинчики малиновый джем и, отрезая кусочек, кладу его в рот.

– И вы обе поступили в Нью-Йоркский университет?

– Ага. А ты? Родился тут?

– Да, в Бруклине. Мои родители и брат живут там, а я на Манхэттене. Они не хотят переезжать, и я тоже окончил ваш университет, – гордо отвечает он, и я улыбаюсь парню.

– Один живешь?

– Да, но редко появляюсь дома. Работаю. Эрик постоянно в офисе или на каком-то банкете, а я вместе с ним, – Дон растягивает губы в соблазнительной улыбке, явно заигрывает со мной, понимая, почему я задала вопрос.

– А сейчас ты тут, а он где-то, то ли в Италии, то ли в Испании.

– В Мадриде, он вместе с Соней полетел отдохнуть, у них там что-то не так в отношениях. Да он вообще и раньше не отличался постоянством, но, как встретил Соню, стал другим. Я думаю, они поженятся. Они вместе уже полтора года.

– А Мел говорила, три или пять, – удивляюсь я.

– Нет, он познакомился с ней при мне и купил эту квартиру, потому что Соня настояла на стабильности. Хотя, повторюсь, в последнее время его как подменили, он допоздна сидит в офисе и ходит злой, срываясь на всех, в том числе и на Соню.

– Сколько ему? Может, импотенция нагрянула? – хихикаю я, и Дон смеется.

– Тридцать четыре исполнилось пятого июня. И вряд ли этот недуг его посетил, – хмыкает он.

– Это получается, им было шестнадцать, когда родилась Мел? – шокированно подсчитываю я.

– Получается, что так. Его отец недавно умер, и Эрик сорвался в Даллас к Мел, – отвечает он, а я хмурюсь, пытаюсь сложить пазл.

– То есть его отец был против внучки?

– Не знаю, но вернулся он полностью разбитым и даже не выходил на работу пару дней. А для него это непростительное нарушение. Я приезжал, чтобы он подписал бумаги, а он пил, даже не разговаривал, был в себе. А сейчас...

– Хлои, и что это у нас за пир наметился, а меня не разбудили? – звонкий голос подруги прерывает наш разговор, и мы поворачиваемся к сбегающей по лестнице Мел уже при полном параде – в джинсах и топике.

– Доброе утро, дорогая, – ласково говорю я, и она, подмигивая мне, подходит к столу и не сводит взгляда с напрягшегося Дона.

– Познакомься, это Дон, помощник мистера Форда. А это Мел, – знакомлю я их, и парень встает, кивая ей.

– Очень приятно встретиться, Мел, – вежливо произносит Дон.

– О, ничего такой помощник. А еще есть такие? – без доли смущения интересуется она и садится за стол.

– У меня есть друг, могу познакомить, – усмехается Дон.

– Вот и отлично. Он сказал, что ты исполнишь любое мое пожелание, поэтому я хочу пойти сегодня в клуб. А ты и твой друг составите нам компанию, и никаких возражений, – заявляет подруга, а я пытаюсь спрятать улыбку и качаю головой, запивая блинчики кофе.

– Но... я должен сначала проконсультироваться с Эриком, а потом...

– Так, зайчик, выполняй, иначе наябедничаю, – отрезает Мел, вставая, и удаляется на кухню.

Он переводит на меня озадаченный взгляд, а я уже не могу не смеяться.

– Привыкнешь. Но да, я ее полностью поддерживаю. Сегодня клуб и много алкоголя, – говорю я, довольно покачивая ногой.

– Только ради тебя, – он снова включает все свое обаяние, что мне, безусловно, нравится.

– Какая честь, – отвечаю я, склоняя голову, красноречиво осматриваю его с ног до макушки и возвращаюсь к блестящим карим глазам.

– Ах да, забыла еще сказать, хочу самый лучший клуб, – возвращается Мел и хлопает парня по плечу, проходя на свое место.

– Тогда до вечера, девушки. У меня есть номер Мел, поэтому я сообщу ей, во сколько мы за вами заедем, – произносит Дон и подхватывает свой пиджак.

– До встречи, – бросает подруга, накладывая себе блинчики.

– До вечера. – Он подмигивает мне и разворачивается к выходу.

– Пока-пока, – тихо произношу я, глядя на его задницу. Да, определенно мне нужен хороший секс, чтобы перебить воспоминания.

– Итак, Хлои Дженнифер Коулмен потекла от Дона? – тянет Мел, и я поворачиваюсь к ней.

– Сейчас брошу вилкой, – предупреждаю я. Ненавижу, когда меня называют двойным именем.

– Я же говорила, что найду твоей киске котика, – смеется она, а я замуриваюсь, но уже хохочу вместе с ней.

– Моя киска вся в предвкушении, – отвечаю я, допивая кофе, и строю воздушные замки.

Глава 5

– Хлои, Дон написал, они... – Мел заходит ко мне в спальню, и я оборачиваюсь. Она замолкает на полуслове, оглядывая мое платье. Глаза подруги начинают блестеть, и она кивает.

– Это то, которое сегодня купили? Как оно тебе идет! Хлои, ты просто бомба. Взорви этого котика, – одобрительно произносит она, а я улыбаюсь снова, наслаждаясь своим отражением в зеркале шкафа.

Да, платье очень чувственное, прозрачное и неимоверно сексуальное. То, что мне необходимо на этот вечер. Оно открывает все части моего тела, но я чувствую себя комфортно и уверенно в нем.

– Ты готова? – спрашиваю я, брызгая на себя духами, и подхватываю сумочку.

– Ага. Надеюсь, друг Дона тоже красавчик, – отвечает Мел. На вечер она выбрала короткое платье из темно-синего гипюра с открытой спиной. И оно ей очень идет, подчеркивает все изгибы тела и глаза.

– Вот теперь я верю в то, что мы в Нью-Йорке, – говорит Мел, когда мы входим в лифт.

– Меня аж трясет от предвкушения этого вечера, – признаюсь я.

– Только от вечера? – хитро прищуривается она.

– Пока да, только от вечера, – киваю я.

Мы выходим из здания и замечаем Дона и еще одного светловолосого парня, стоящего возле черного «Мерседеса».

Дон видит нас первым, и его взгляд тут же оценивает мой наряд, вспыхивает искорками в темных глазах, в ответ я, довольно улыбаясь, подхожу к нему.

– Привет, – говорит он, переводя взгляд на Мел, но тут же возвращается к моему лицу.

– И тебе не скучать, – тянет подруга.

– Хлои, Мел, познакомьтесь, это мой хороший друг – Филипп, – он указывает на серо-глазого парня, ростом не уступающего Дону.

– Очень приятно, – вежливо отвечаю я, а Мел делает шаг к нему и по-свойски берет под локоть, явно довольная приятной внешностью кавалера.

– Мы ждем кого-то еще? Или едем? – она обращается к Филиппу, и он, хохотнув, отрицательно мотнул головой.

– Едем, – кивает он, и Дон открывает нам дверь машины.

Мы располагаемся с Мел на заднем сиденье так, что я оказываюсь у окна, а рядом со мной Мел, следом Филипп. Дон запрыгивает на место рядом с водителем и дает ему указания направляться в клуб.

Мел начинает болтать без умолку, обращаясь к Филиппу, а он ей отвечает с тем же рвением. Да, определенно этим двоим больше никто не нужен, они попали на одну волну.

Машина останавливается, и я не вижу ни яркой вывески, ничего. Всей компанией мы выбираемся из «Мерседеса», мы с подругой удивленно переглядываемся.

– Это Cielo, закрытый клуб, в который можно попасть только по приглашениям, – объясняет Дон и протягивает мне руку, за которую я с улыбкой хватаюсь.

Мы подходим к обычной двери, и к нам выходит человек. Дон достает из кармана пластиковую карточку, называет фамилию Форда. На что охранник кивает и распахивает перед нами новый мир развлечений.

Пока мы движемся по темному коридору, до нас доносятся громкие звуки музыки, свист и явное веселье. Через пару минут Дон открывает шторы, и мы попадаем в бурлящее ночной жизнью заведение.

Дон продолжает держать меня за руку, проводя сквозь толпу к барной стойке. Ребята двигаются за нами, и мы находим свободные места перед барменом.

– Что будем пить? – перекрикивает музыку Дон, я просто пожимаю плечами, говоря, что мне все равно. Мел заказывает темный ром с колой, то же делает и Филипп.

Пока Дон делает заказ, я оборачиваюсь, чтобы осмотреться. Я улыбаюсь, наблюдая за веселящимися людьми, наслаждаюсь битами и в такт качаю головой.

Мой кавалер передает мне синий коктейль, и я кивком благодарю его, подхватывая губами трубочку. Так безумно вкусно, что я не могу остановиться и допиваю его до конца, ощущая градус алкоголя, что прокатывается по венам и раскрепощает. Когда я отрываюсь от бокала, то замечаю, что Мел с Филиппом уже всюду развлекаются на танцполе, а Дон с интересом смотрит на меня.

– Еще? – интересуется он, делая глоток своего напитка.

– Нет, пока хватит, – отвечаю я. – Тут здорово!

– Да, Эрик раньше часто тут бывал, а потом отдал мне карточку. Они с Соней больше не ходят по таким молодежным местам, – пожимает плечами он, допивая напиток.

– Пошли, – я тяну его за руку, и он со смехом обнимает меня за талию, протискиваясь сквозь толпу.

Я поворачиваюсь к нему и начинаю двигаться под музыку, когда его руки ложатся на мою спину и он рывком притягивает меня к себе. Я смотрю в его глаза с легкой улыбкой, интимность его движений будит во мне забытое вожделение. Мои ладони скользят по его рубашке, и я обнимаю его за шею, приближая к нему лицо. Его губы близко, слишком близко. И он делает движение вперед, подхватывая мою нижнюю губу зубами. От наслаждения я закрываю глаза, отвечаю на его поцелуй, растворяясь в своих фантазиях...

Апартаменты 706.

Я на секунду закрываю глаза, моя рука сама поднимается. И в тихом коридоре раздается разрывающий напряженность стук.

Мое дыхание глубокое, не могу его контролировать. Я раскрываю глаза, как только дверь щелкает, и упираюсь взглядом в оголенный накачанный торс без единого волоска, в белое полотенце, обмотанное вокруг бедер, и судорожно выдыхаю. Я поднимаю взгляд выше и встречаюсь с удивленными и в то же время горящими глазами.

Один шаг, и его руки уже притягивают меня к себе, а дверь громко хлопает за нами.

Сумасшествие. Это больше никак не объяснить. Я горю настолько сильно, что без слов запускаю пальцы в его волосы и мои губы встречаются с его. Он с жаром отвечает на мой призыв, прижимая меня теснее.

Я опускаюсь руками по его спине, ощущая каждую мышцу под упругой кожей.

– Ты вернулась, – сквозь поцелуй шепчет он.

– Да, – выдыхаю я в ответ на все его повисшие в воздухе вопросы и утверждения, а его губы опускаются по подбородку вниз, и я выгибаюсь, подставляя всю себя его ласкам.

По моим венам течет желание, желание трахнуть его, и плевать на все обстоятельства.

– Черт, я так хочу тебя, такая сладкая, – он толкает меня в грудь номера, возвращаясь к моим губам и снова терзая их.

Его губы разрывают все во мне, заставляя гореть в собственной похоти. Мы движемся, слепо перебирая ногами. Моя футболка летит в сторону, как и бюстгальтер. Мои соски настолько возбуждены, что от прикосновения к его гладкой груди я издаю стон в его рот.

– Как я хочу тебя, с первого взгляда хочу, – шепчет он, расстегивая мои джинсы, и я ногами снимаю их, следом идут трусики.

Мы падаем на постель, и он придавливает меня своим телом. Но это восхитительная тяжесть. Мои руки на его плечах, и я провожу по ним ногтями, вырывая из его рта хриплый рык.

Его губы смыкаются на соске, он ласкает его языком, теребя возбужденную бусинку. Я хватаюсь за его волосы и тяну обратно к своему лицу. Нет, мне не нужны прелюдии. Я хочу его. Хочу в себе.

– Трахни меня, – молю я, мои руки опускаются по его груди, и я снимаю с него полотенце. Моя ладонь обхватывает его уже готовый член, и я удовлетворенно вздыхаю от размеров.

– Черт, ты меня с ума свела, – хрипло говорит он и отбрасывает мою руку, переплетая наши пальцы.

Он приподнимается надо мной, и его взгляд блуждает по моему лицу, по шее, а я наблюдаю за ним.

Прекрасен. Настолько прекрасен, что я чувствую, как капелька моего сока скатывается и впитывается в одеяло.

– Давай, – шепчу я и беззастенчиво начинаю ерзать под ним, лаская себя его членом.

– Безумная, – он отпускает мою руку и шире раздвигает мои бедра, опуская голову, и находит губами мои губы.

Он выпивает мое дыхание, и меня трясет от желания, я не могу терпеть. Это настолько больно и в то же время сладко, я издаю всхлипы, двигаясь под ним.

– Ты вся течешь, колдунья, – сквозь поцелуй говорит он, проводя головкой члена по моим складкам, задевает клитор. Я вздрагиваю от разряда, и по телу прокатывается горячая волна, сосредоточиваясь внизу живота.

– Пожалуйста, – прошу я, закрывая глаза, двигаю бедрами ему навстречу.

Резкий рывок, и меня наполняет полностью, мое тело выгибается под ним, и я хватаюсь за его плечи. Мы оба издаем стон наслаждения, который теряется в нашем дыхании. Он большой, настолько большой, что я испытываю несильную боль, но ее накрывает другой волной.

Животное желание бурлит во мне, я обхватываю его ногами. Его толчки резкие, я слышу шлепки его плоти о мою, и это срывает крышу.

Под моими пальцами его влажные волосы, и я издаю стон в его приоткрытый рот, напористо двигая бедрами навстречу. Он невероятный, и я ощущаю каждый изгиб его члена в себе. Эти новые открытия настолько поглощают меня, что я забываю обо всем. Я вся становлюсь сгустком энергии, эротической энергии во мне.

Страсть бьется внутри меня, вырываясь громкими криками. Я резко переворачиваю его, садясь сверху. Теперь я могу наслаждаться этим мужчиной полностью. Он закрывает глаза, запрокидывая голову, и облизывает губы, а я раскачиваюсь на нем, проводя руками по его широкой груди.

Мои движения медленные, даже ласковые, я хочу почувствовать его так. Его член с легкостью скользит во мне, мои мышцы обнимают его, судорожно

сжимаясь от каждого толчка. Я откидываю голову и насаживаюсь на него, вбирая в себя аромат вокруг нас. Он пропитывает мою кожу, наполняя меня новыми ощущениями.

Его руки сжимают мои ягодицы, и он хватается за них, начиная контролировать толчки. От измененной амплитуды и резкости движений я опускаюсь на его грудь и мягко стону в его губы.

По телу пролетают приятные волны, и я выгибаюсь, мои волосы падают на спину, лаская кожу. Его рот находит мой сосок, и он втягивает его в себя, прикусывая зубами.

Стоны становятся громче, переходя в крики, его тяжелое дыхание окутывает меня. Его язык очерчивает круги вокруг моего соска, и меня начинает просто трясти от кайфа в венах. Все тело становится одной эрогенной зоной. Его член врывается в меня с характерными хлюпающими звуками, и я не могу контролировать свои мысли.

– Быстрее, – молю я, не в силах противостоять чему-то незнакомому, поднимающемуся во мне.

Он снова переворачивает меня на спину, крепко держа за ягодицы.

– Колдунья, моя колдунья. – Его низкий голос дает мне новую дозу, и я ощущаю, как меня разрывает, а мои мышцы сильнее сжимают его, двигающегося с силой поршня внутри.

– Господи, да, – вырывается крик, и я выгибаюсь под ним, хватаясь за его плечи, царапаю его ногтями. Мое тело сотрясает в конвульсиях, сознание моментально теряется, и я вижу перед закрытыми глазами яркие точки.

– Еще, скажи это еще, – просит он, сжимая мою голову, впивается губами в меня, продолжая дарить моему телу сладкие волны оргазма.

– Да! Да! Да! – хнычу я от сумасшествия в организме. Оно словно срывает с меня все прошлое и оставляет новой, открытой и такой горячей.

– Еще, пожалуйста, еще, – словно в бреду шепчу я, двигаясь с ним в одном ритме. Наши тела так яростно соприкасаются, что кровать стучит о стенку, и это снова и снова пропускает по моим венам безудержный экстаз.

Он выходит из меня полностью и вновь резко врывается, мое тело извивается под ним. Я получаю невероятную дозу оргазма, не отпускающего мое естество. Внутри меня все пульсирует, и новые крики, уже сильные, слетают с моих губ.

– Черт, малыш, – выдыхает он и делает конвульсивный последний рывок. Внутри я чувствую, как его член подрагивает, задевая новые точки, и мое тело вторит ему. Я сильнее прижимаюсь к нему, а затем все замирает. Мое сердце стучит настолько громко, что я слышу его за пределами тела. Я не могу найти дыхание. Потеряла. Потерялась полностью в нем.

Я не могу насытиться воздухом, постоянно облизывая губы. Мой восхитительный любовник дышит глубоко и часто в мою шею, тело снова просыпается и требует еще, но во мне нет сил. Я просто обнимаю его, глядя по волосам. Впитываю в себя эти секунды нечаянной близости.

Через несколько мгновений он поднимает голову, и я смотрю в его глаза помутненным взглядом, слабо улыбаясь. И как я могла раньше жить, наслаждаясь каким-то пресным сексом? Я знаю, что с этой минуты моя женская сущность полностью раскрылась. Я чувствую это, внутри меня родилась новая, неправильная «я».

– Ты прекрасна, – тихо говорит он, проводя пальцем по моим губам, и я раскрываю их.

– Ты тоже, – отвечаю я.

Он до сих пор во мне, и это комфортно так, что я не хочу это прекращать.

– Я забыл о презервативе, – хмурится он.

– Я делаю уколы, и я чиста, – я кладу ладонь на его щеку и, приподнимаясь, целую легко его губы, но от этого внутри меня что-то расцветает, и я чувствую себя счастливой, наконец-то удовлетворенной, получившей свой первый настоящий взрослый оргазм.

– Я тоже, – он скатывается с меня, оставляя пустоту между бедер, и ложится на бок. Я повторяю его действие, и мы просто смотрим друг на друга, ведь говорить не о чем. Мы так и остались незнакомцами, которых сгубила ночь.

– У тебя есть кто-нибудь? – спрашивает он.

– Да, – честно отвечаю я. – А у тебя? – следом задаю вопрос.

– Да.

– Одна ночь, – я даже не удивляюсь тому факту, что этот шикарный мужчина уже принадлежит другой. Такого нельзя упускать, нельзя терять, нельзя забыть. Он необыкновенный. Он призрак моих желаний. Неправильных, извращенных фантазий.

– У нас есть наша ночь. Твоя и моя. Не понимаю, что со мной происходит, но ты так сильно притянула меня еще в баре, я не смог контролировать себя, не захотел отпустить тебя. Хочу быть сумасшедшим рядом с тобой, – он одной рукой обхватывает мою талию и притягивает к себе ближе, так что наши обнаженные тела сливаются.

– У меня такие же чувства. Но давай забудем о том, кто мы в настоящем мире. Этой ночью ты мой, а завтра для нас не существует, – предлагаю я, прикасаясь к его губам своими. Они сладкие, терпкие и призывают не останавливаться.

– Сколько столетий ты живешь, колдунья? – он улыбается под моими губами.

– Сколько хочешь. Любая фантазия сегодня возможна, – отвечаю я, немного отстраняясь от него.

– Любая, говоришь? – он рывком переворачивает меня на спину, и я смеюсь.

Я совершенно не чувствую смущения рядом с ним, хочется не прикрыть голое тело, а только показать ему мои изгибы. Я хочу, чтобы он запомнил меня навсегда, ведь образ горячего незнакомца, который подарил мне новый глоток воздуха, я никогда не смогу выбросить из памяти.

– Не хочешь поужинать, малыш? – неожиданно предлагает он, и я киваю.

– Хлои, так что? – мне на талию ложится рука Дона, и я судорожно сглатываю от воспоминаний, пытаясь утихомирить рвущееся наружу сердце.

– Я с удовольствием поужинаю с тобой, – я натягиваю улыбку, и парень отвечает мне тем же.

– Начнем правильно наше знакомство, – произносит он.

– Мне кажется, все и так правильно, – замечаю я и беру из его рук новый коктейль.

– Думаешь? – он делает шаг ко мне и обнимает, прижимая к своему телу.

– Знаю, – уверенно отвечаю я.

– Тогда продолжим, – Дон наклоняется ко мне за поцелуем, но тут же выпрямляется, смотря за мою спину. – Черт, Мел уже достаточно. Эрик мне голову оторвет, если они будут трахаться на барной стойке, – выпаливает он, и я поворачиваюсь, смотрю, как подруга с жадностью целует Филиппа, а он чуть ли не раздевает ее недалеко от нас.

– Поехали, – говорю я, отпивая половину коктейля, и ставлю бокал на барную стойку. – Так, ребята, пора переехать в следующее место, – я вырываю Мел из рук Филиппа, и она удивленно моргает.

– Не хочу, – кривится она.

– Детка, продолжай свой женский джаз в квартире, а не тут, – отрезаю я, и она кивает.

Парни в это время о чем-то переговариваются, и я встречаюсь с теплым взглядом Дона, киваю ему, говоря тем самым, что мы готовы ехать. Он в ответ подходит ко мне, а Мел тут же падает на Филиппа, смеясь.

– Ну что, продолжение следует, – говорит Дон, держа мою руку в своей, и мы все выходим из душного клуба в приятную прохладу города.

Глава 6

– Так где у нас тут бар? – громко говорит Мел, когда мы входим в апартаменты.

– Все там же, – устало отвечаю я.

Подруга берет за руку Филиппа и тащит его в сторону кухни. Мы с Доном облегченно вздыхаем от их отсутствия, потому что, пока мы ехали в машине, они не переставали целоваться, и от этого я чувствовала себя некомфортно, как и Дон.

– Пойдем, – предлагает парень, и я киваю.

Он берет меня за руку и ведет к дивану, садится и усаживает меня рядом.

– Ты тут часто бываешь? – интересуюсь я.

– Да, пока был ремонт, я тут жил, – хмыкает он.

Мой следующий вопрос прерывает смех Мел, и она входит к нам с бутылкой шампанского, а Филипп движется следом с бокалами.

– Открывай. – Мел швыряет бутылку в Дона, так что он едва успевает поймать ее. Я бросаю на подругу недовольный взгляд, а она пожимает плечами, садясь на стол напротив нас.

Пока Дон откупоривает бутылку и разливает по бокалам, я закрываю глаза, чтобы немного расслабиться.

Да, я хотела такую бурную жизнь, но сейчас... сегодня из-за этих воспоминаний мне становится неприятно. Каждое видение заставляет судорожно сжиматься мое тело и гореть от необходимой дозы наслаждения. Я хочу получить его, и даже последующий секс с Грегом после той ночи не передал мне всей палитры чувств. Я хочу избавиться от этого наваждения. Хочу оборвать, забыть...

– Хлои! Нет, она опять витает в облаках! Ау! – меня трясут за плечо, и я распахиваю глаза.

– Идите одни, мы останемся тут, – отвечает за меня Дон, и подруга подхватывает за руку Филиппа, удаляясь в глубь квартиры.

– Куда они? – удивляюсь я.

– В бассейн. О чем задумалась? – интересуется он.

– Да так, обо всем и ни о чем, – пожимаю я плечами и беру бокал с шампанским.

– Расскажи мне про себя. – Дон делает глоток шипучего напитка и поворачивается ко мне.

– Даже не знаю, с чего начать.

– У тебя есть парень в Далласе? – задает он вопрос, и я на это улыбаюсь.

– Нет, мы с Грегом расстались, на выпускном.

– Почему?

– Потому что пришло время, оно всегда приходит, и нужно вовремя понять это и разойтись раньше, чтобы потом не было неприятных чувств от расставания, – отвечаю я. – А у тебя?

– Ну, я вряд ли бы целовал тебя, если бы у меня кто-то был, – с улыбкой отвечает он.

– Все возможно, – пожимаю я плечами.

– Нет, меня воспитали иначе. Если у меня есть постоянные отношения, то я не флиртую с темноглазыми красавицами, которые соблазняют меня и носят прозрачные платья, – говорит Дон и забирает из моей руки бокал, ставя его на стол.

Я ожидаю, что будет дальше. Он встает и предлагает мне руку.

– Пойдем, я покажу тебе что-то, – предлагает он.

– Это уже интересно, – смеюсь я, поднимаясь с дивана.

– Это не то, о чем ты подумала, Хлои, – он тихо смеется и ведет меня к лестнице, и я просто следую за ним на второй этаж.

Он проходит по коридору, минуя гостевые комнаты, и мы входим в хозяйскую спальню. Дон подходит к панорамным окнам и раздвигает двери, приглашая меня выйти на террасу.

Перед нами открывается невообразимая панорама города, и я, улыбаясь, подхожу ближе к стеклянному ограждению.

– Как будто мы парим над землей, – говорит Дон, обнимая меня за талию сзади.

– Еще как парим, – соглашаясь, я смотрю на свои ноги, стоящие на прозрачном стекле, а под ним – город. От этого дыхание перехватывает, а сердце стучит сильнее, чем раньше.

– Я с удовольствием покажу тебе Нью-Йорк, если Эрик не завалит меня работой, – шепчет он, убирая мои волосы, и оголяет шею.

– Я буду только за, – отвечаю, а его губы оставляют поцелуй на плече.

Я закрываю глаза и снова плыву туда, куда не должна.

– Ты тут очень долго, я соскучился, – горячее дыхание ласкает мою кожу на шее.

– Я думала, ты ужинаешь, – улыбаюсь я, а вода скатывается по моему лицу.

– Уже не хочу. Тебя хочу на ужин, – шепчет он, и я поворачиваюсь в его руках, ласкающих мои бедра.

Я вижу в его невероятных потемневших сине-зеленых глазах огонь, который опалает меня с ног до головы.

– А что ты хочешь? – он приподнимает мое лицо за подбородок, и я, улыбаясь ему, провожу ладонями по намокшему загорелому телу под струями воды.

– Тебя, – выдыхаю я.

Незамедлительно его губы накрывают мои, а его язык уже ласкает нёбо. Я вцепляюсь в его волосы, отвечая с жаром на поцелуй, прижимаясь к нему обнаженным телом.

Теплая до этого вода становится прохладной, мое тело загорается от его прикосновений, от его губ на моем лице, от него.

Его руки проходят по моей пояснице, и он сжимает ягодицы, прижимаясь к низу моего живота возбужденным членом.

Хочу рядом с ним быть не только сумасшедшей, но и полностью раскрепощенной. Эти фантазии заставляют мои внутренние мышцы уже знакомо сжаться и увлажнить меня полностью.

Я поворачиваю его и прижимаю к стене, отрываясь от его губ, провожу языком по его коже, по его груди, затрагивая темные соски. Под моими ладонями самый сексуальный мужчина, которого я видела и который никогда не будет моим. Но все мысли вылетают из головы. Только он, струйки воды, скатывающиеся по его прессу, и громкий выдох, вылетевший из его губ, когда я опускаюсь на колени перед ним.

От силы его возбуждения я чувствую себя настолько уверенной, что без стеснения беру в руку его член. Прекрасен.

Мои губы обхватывают головку, и я пробую его мускусный вкус, который заставляет пульсировать мое естество. Языком прохожу по всей его длине, глядя руками его бедра, и сжимаю упругие ягодицы.

Я сосу, настолько забывая обо всем, только слышу его громкое дыхание. Меня захватывает это, я закрываю глаза, опускаю голову ниже, чтобы взять его полностью. Но он чертовски большой и толстый, мой рот наполнен им, но этого недостаточно. Хочу еще, хочу задохнуться от сладости его члена.

Миллиметр за миллиметром я беру его глубже, так что его головка упирается в мое горло, и я давлюсь, выпуская его изо рта. Провожу рукой по его длине и сжимаю, начиная двигать рукой вверх-вниз. Мой язык кружит вокруг его выпирающей головки, из которой выделяется смазка, сводящая с ума. Он двигает бедрами, мне навстречу, уже постанывая. Мужская рука хватается за волосы и одним рывком заставляет выпустить изо рта его член и посмотреть ему в лицо.

Я дышу тяжело, увидев в его глазах восхищение и что-то еще, но не успеваю осознать, как он поднимает меня на дрожащие ноги, продолжая держать за волосы. Его губы впиваются в меня, он зубами прикусывает мою нижнюю губу, оттягивая на себя, и тут же отпускает.

Он разворачивает меня к себе спиной, и я раздвигаю ноги, упираясь ладонями в кафель, прогибаюсь в спине, приглашая его снова трахнуть меня.

Его ладонь проходит по моему позвоночнику, достигая ягодиц.

– У тебя восхитительное тело, малыш, – низким голосом произносит он, раздвигая мои ягодицы, массирует меня, так что я судорожно сжимаюсь внутри, издавая тихий стон.

Его рука опускается ниже, лаская мой вход двумя пальцами, я подаюсь назад и насаживаюсь на них, выдыхая сквозь зубы.

– Посмотри на меня, – требовательно говорит он, углубляясь пальцами в меня.

Я поворачиваю голову, встречаясь с его горящими глазами, от этого видения сердце замирает, а тело сотрясает от желания. Он вытаскивает пальцы из меня и подносит к своему рту, обхватывая их губами, слизывает мой сок.

– Сочная, такая сочная, – довольно произносит он и берет в руку свой член.

Я закрываю глаза от наслаждения, когда он скользит по моим складкам, размазывая смазку по ягодицам. Я чувствую, как меня просто переполняет от необходимости быть оттраханной. Быть грязной и в то же время полной им.

– Кричи, хочу слышать, как тебе хорошо, – произносит он и врывается в меня, а из моего горла вылетает стон.

Он хватается за бедра, начинает входить в меня жестче, грубее, разрывая меня снова и снова. Мои ноги дрожат от наслаждения, по спине бьет вода из душа, ногтями я корябаю кафель, двигаясь ему навстречу. Наше соитие перекрывает звук воды, а по ванной разносятся стоны. Его. Мои. Все мешается внутри меня, я только чувствую.

Он хватается за волосы, притягивает к себе, кусая зубами кожу на шее.

– Еще, – прошу я, насаживаясь на него.

– Трахать тебя – удовольствие, – прерывисто говорит он, отпуская мои волосы, я снова упираюсь в кафель, мотая головой от новой дозы сумасшествия в теле. Оно плавится изнутри, судорожно сжимаясь вокруг его члена, который я принимаю в себя.

– Давай, кончи для меня, малыш, – он быстрее двигается, достигая новых глубин, затрагивая все эрогенные зоны.

– Да! Боже, да! – кричу я, совершенно сойдя с ума от бури, разрывающей меня. Мое тело сотрясается, перед глазами я снова вижу яркие звезды, а в ушах слышу собственный пульс.

– Тесная, черт возьми, снова тесная, – в мой затуманенный мозг врывается его голос, а я пытаюсь устоять на ногах.

Его рука наматывает мои волосы и притягивает к себе, пока он продолжает сумасшедшую гонку, а я не могу отойти от оргазма, сотрясающего до сих пор мое тело.

– Хочу кончить в твой ротик, малыш, – его тембр забирается куда-то глубже, заставляя меня только кивнуть.

Он резко выходит из меня и рукой нажимает на плечо, опуская меня на колени. Я беру в рот его член, пробую на вкус себя же, и это снова возрождает импульсы, накаляющие мой клитор, наполняя его желанием.

– Посмотри на меня, – шипит он, прижимаясь спиной к стеклянной кабинке.

Я выполняю его просьбу, кладу руку на его орган, обхватывая его, и двигаю ею вверх и вниз, обсасывая головку, которая пульсирует под моим языком.

Его глаза, темные, проникающие в мои зрачки, оставляют след в них. Он хватается руками за мою голову и резко входит в мой рот полностью, так что я давлюсь. Он рвано выдыхает и выходит из меня, снова вторгается глубоко, толкаясь в мое горло. Но это приносит мне невероятное ощущение. Ощущение власти, когда он опускает руки, двигаясь бедрами. Моя рука движется быстрее, и я слышу его стоны, вызывающие во мне новые волны наслаждения.

Неожиданно для меня горячая струя его спермы бьет в мое горло, и я ощущаю на языке его вкус.

– Малыш, моя невероятная колдунья, – хрипит он, трахая меня в рот, изливаясь в меня. Я не могу так часто глотать, и струйки спермы вытекают и капают на мою грудь.

Я облизываю его головку, а его трясет от моих действий. Это непередаваемое ощущение единства зарождается внутри меня, и я не могу отпустить его, языком продолжая ласкать уже обмякшую головку.

– Иди ко мне, – шепчет он, хватая меня за руку, и поднимает на ватные ноги.

Он обхватывает мое лицо руками, смотря на меня туманными глазами. Я облизываю губы, все еще хранящие на себе его настоящий вкус.

– Колдунья, самая настоящая колдунья для моей души, – тихо произносит он, приближаясь к моим губам. Он дарит мне легкий поцелуй и тут же отстраняется, выключая душ.

Сердце на секунду испытывает укол от того, что он никогда не станет моим, он чужой, принадлежит другой. И это заставляет меня скривиться от внутренних ненужных терзаний.

Он возвращается в махровом халате и протягивает мне руку. Я вкладываю свою ладонь в его, и он помогает мне выйти из душевой кабины, надевая на меня такой же наряд.

Неожиданно подхватывает меня на руки, и я издаю испуганный вздох, хватаясь за его шею. Он проходит в спальню, аккуратно кладет меня на постель и сбрасывает халат, забираясь ко мне.

Я улыбаюсь ему, когда он раскрывает руки, приглашающие меня обнять его. Я ложусь на его грудь, и он сжимает меня в своих объятиях.

– Сегодня у меня был самый паршивый день в жизни. Ты спасла меня, малыш, спасибо тебе, ты сделала окончание его незабываемым, – тихо говорит он, глядя меня по волосам.

Я просто молчу, не желая нарушать нечто новое, кружащее вокруг нас. Мои глаза закрываются, и я слышу только биение его сердца под своей ладонью.

Громкие крики заставляют меня испуганно открыть глаза. Я чувствую руки Дона, обнимающие меня сзади, и он лежит рядом на постели. Мы так и заснули в одном нижнем белье, он не захотел торопить события, просто болтая обо всем. А я смеялась от его рассказов, не замечая, как погружаюсь в сон.

Новые выкрики в квартире, и я хмурюсь, вспоминая, что Мел и Филипп были в бассейне и не выходили оттуда.

За окном еще темно, я толкаю Дона и тянусь к лампе, включая ее.

– Что случилось, Хлои? – сонно спрашивает он.

– Пошли. Там что-то происходит, – я выскакиваю из постели, подхватывая халат, и вдруг женский визг разрывает тишину.

Глаза Дона округляются, и он вскакивает, на ходу натягивая джинсы. Мы с ним практически бежим вниз, спускаясь по лестнице, слыша споры и крики – Мел.

Мы замираем в гостиной, где стоит Мел в одном нижнем белье, даже не стесняясь своего вида, а Филиппа какой-то мужчина прижимает к стенке, держа за горло. Вокруг выключен свет, но мои глаза привыкают к темноте благодаря свету, исходящему из панорамных окон. Рядом с ним стоит блондинка, пытающаяся успокоить разъяренного мужчину, что-то тихо ему говоря.

– Отпусти его! Я уже взрослая девочка! Ты не имеешь права! – зло кричит Мел.

– Ты что устроила в моей квартире? Что за разврат?! – возмущается мужчина.

– Мистер Форд, Эрик, мы были в клубе, а затем приехали сюда. Вы же сами отдали распоряжение – выполнять любые желания Мел, – подает голос Дон, и мужчина разворачивается.

В этот момент я забываю, что такое дышать, что такое жить. На меня смотрят два горящих сине-зеленых глаза, разрезая меня изнутри. Мне не хватает воздуха, с губ срываются судорожные всхлипы. Меня бросает в холодный пот, и ноги просто подкашиваются, так что мне приходится ухватиться за руку Дона.

Он. Это, черт возьми, он! Теперь я знаю, что мою нечаянную фантазию зовут Эрик.

Он отпускает парня и замирает. С его лица слетают все краски жизни, а я готова упасть в обморок от этого витка судьбы.

Я открываю глаза, ощущая, как в моем теле приятно тянет каждую мышцу. Воспоминания о прошедшей ночи врываются в мой мозг, и я чувствую, что лежу на чем-то теплом, даже горячем. Я поднимаю голову, упираясь взглядом в загорелую спину, и не могу сдержать улыбку.

Осторожно поднимаюсь с постели, собирая свои вещи, разбросанные по полу, и прохожу в ванную. Я наспех одеваюсь, зная, что утренняя встреча –

лишнее. Пусть он останется для меня прекрасным и страстным незнакомцем, подарившим себя на одну ночь.

За окном уже светит солнце, его лучи открывают моему взгляду красивое видение. Я тихо подхожу к нему и опускаюсь на колени, всматриваясь в последний раз в его лицо.

– Прощай, – шепчу я, оставляя на его щеке поцелуй, и мои глаза начинают пощипывать от отчаяния.

Но я сглатываю неприятный ком в горле, поднимаюсь и бесшумно выхожу из номера.

Глава 7

Должна отвести взгляд от его красивого и шокированного лица. Должна! Черт возьми! Не могу. Я не могу шелохнуться, вздохнуть, да и вообще не ощущаю своего тела.

Я вижу только его, остальной мир просто перестал существовать. Он потух для меня.

Мое сердце болезненными ударами пытается разбить грудную клетку. Ощущение ледяных когтей, проходящих по коже моей спины, и картинки нашей единственной ночи пролетают перед глазами.

Невозможно! Это просто невозможно! Мы же не в кино. Как так получилось? Как так совпало?

Миллион мыслей и вариантов пробегают и бьются в голове, но я не могу и слова вымолвить. Но тело... Мое долбаное излишне чувственное тело помнит его! Словно его хозяин вернул, и теперь оно трепещет в предвкушении ласки.

Я на секунду закрываю глаза, чтобы снять с себя эту невидимую нить отчаяния.

Реальность сильно бьет по моему затылку, я издаю тяжелый вздох.

– Ах да, папочка, ты еще не знаком с моей лучшей подругой. Хлои, это тот самый «донор», – ядовитые стрелы Мел обращены не ко мне, но пронзают именно меня и приносят нестерпимое чувство паники, и я распахиваю глаза.

Папочка! Он папочка Мел! Он чертовски сексуальный папочка! Он, мать вашу, папочка! Эти слова запечатлеваются с характерным скрипом на подкорке головного мозга.

Мне хочется исчезнуть, я готова улететь обратно в Даллас даже в одном халате, надетом поверх нижнего белья. Я готова выпрыгнуть из окна, только бы не видеть его. Не знать, что Эрик Форд – самый лучший кошмар моего прошлого – и есть ненавистный и безответственный отец моей подруги. Чудовищная подстава!

– Милый, давай мы разберемся во всем утром. Ребята веселились, это свойственно им в таком возрасте, – звучит мелодичный голос слева от Эрика, причиняя дискомфорт от осознания того, что это не сон, это моя паршивая реальность.

Я перевожу взгляд на женщину с завитыми белокурыми короткими волосами в элегантном платье-футляре светлого оттенка небесной чистоты. Ее лицо очень приятно для восприятия, но я начинаю неосознанно искать в нем изъяны. Не нахожу морщин, не нахожу пластических внедрений. Ничего, и это тяжестью падает к моим ногам. Вот оно – подтверждение несбывшихся фантазий. Соня.

Я чувствую, как рука Дона слегка сжимает мою, лежащую безвольной птицей в его руке. Это придает мне уверенности. Это дает мне силы гордо поднять голову и широко улыбнуться этой не вовремя появившейся паре.

– Мистер Форд, я вам все объясню. Мы были в клубе, а потом... – Дон замолкает от яростного взгляда, брошенного на него Эриком, что даже я ощущаю эту холодную злость. Он скользит глазами по нашей паре, и его взгляд замирает на наших сплетенных пальцах.

– Уволен. Одевайся. Забирай второго, и оба вон из моей квартиры, – медленный тембр низкого голоса с нотками отвращения и ненависти проникает внутрь меня, заставляя сердце остановиться, а затем испуганно поскакать дальше.

– Вы не можете его уволить, мистер Форд, – я слышу сквозь туман в голове свой твердый голос и поворачиваюсь к Мел в поиске спасения места работы хорошего парня, который мне так понравился.

– Что? – переспрашивает Эрик, сверля меня своими дьявольскими огненными глазами.

– Да, папочка. Дон тут ни при чем, это я захотела развлечься, ведь я тут для этого, как и Хлои. У него просто не было выбора, он выполнял свою работу, – насмешливо говорит Мел и подходит к нам, продолжая не смущаться своим внешним видом.

– Господи, да прикройся ты! – возмущается Эрик, а его дочь просто складывает руки на груди, издав смешок.

– Мне комфортно, – пожимает она плечами. – И мы не ждали вас. Вообще, какого хрена ты притащил эту сюда?

Мел поднимает руку и указывает пальцем на Соню, а та удивленно переводит на нее взгляд.

– Мелания, я тут живу вместе с твоим папой, – примирительно говорит женщина.

– Нет, больше не живешь, – отрицательно мотает головой Мел.

– Что ты говоришь? – Соня непонимающе смотрит то на Мел, то на Эрика, который совершенно сбит с толку, да еще и не отошел от шока.

– Пораскинь своими белокурыми мозгами. Сваливай туда, откуда пришла. Тебе тут места нет, – категорично заявляет Мел.

– Эрик, что ты молчишь? Как она смеет так со мной говорить?! – взвизгивает Соня.

– Мелания, ты не в том положении, чтобы выгонять отсюда мою... мою женщину. Иди оденься, обсудим все позже, – Эрик отводит взгляд от нас, и я облегченно вздыхаю, освобождаясь от его глаз.

– Тогда я собираю вещи, и мы с Хлои отсюда уезжаем немедленно. Я не намерена жить под одной крышей со шлюхой, которую ты трахаешь, – зло шипит Мел и разворачивается, убегая на второй этаж.

Все стоят в полном шоке, а мне становится так смешно, что хочется хихикать от выражения лица этого засранца Эрика. Карма – хорошая вещь, которая затронула каждого, но я переживу... наверное, переживу. Ведь я своими глазами смотрю на того, кто никогда не будет со мной. На того, кто будоражит мою кровь и заставляет забытья.

– Она это несерьезно, Соня, – тихо говорит Эрик, поворачиваясь к обиженной молодой женщине.

– О, поверьте, мистер Форд, Мел говорила более чем серьезно, – спокойно произношу я, и все внимание снова приковано ко мне. – Спасибо за вечер, Дон, – я поворачиваюсь к побледневшему парню и чмокаю его в щеку. – Пойду собирать вещи.

Я только разворачиваюсь, как слышу в спину негодующий приказ:

– А ну стой!

– Да, у вас есть что-то еще мне сказать? – оборачиваюсь я.

– Моя дочь никуда не поедет, – цедит он.

– Проверьте, мистер Форд. Я знаю свою подругу лучше вашего и могу с точностью описать ее отношение к вам и к вашей... хм, женщине, – я пропитываю каждое слово непонятно откуда взявшимся ядом и с удовольствием наблюдаю за опешившим выражением лица.

Так тебе и надо! Ненавижу! В данный момент ненавижу все, что тут происходит, каждого человека! И причина этого состояния он!

Я пытаюсь неторопливо подниматься на второй этаж в гробовом молчании, хотя готова ринуться со всей сумасшедшей скоростью и адреналином в теле.

Я останавливаюсь у комнаты Мел и прижимаюсь спиной к стене, чтобы хоть немного привести внутренний мир в покой. Но это просто невозможно. Мой разум до сих пор не может поверить в то, что он тут. Меня начинает тошнить от этих мыслей, и я принимаю единственное верное решение – уехать. Куда угодно, но уехать отсюда и больше никогда не видеться с ним.

– Мел, – я вхожу в комнату подруги, где она сидит на полу уже в джинсах и футболке, всхлипывая. – Дорогая, ну что ты? – я подхожу к ней и опускаюсь на колени напротив.

– Она тут! Эта шлюха тут! – обозленно произносит она, и я вздыхаю.

– Я говорила тебе, что это не самая лучшая идея – ставить ультиматум – вот так в лоб, – мягко улыбаясь, я провожу ладонью по ее волосам.

– Ничего не могла с собой поделаться. Этот урод чуть не придушил Фила, когда мы развлекались в одной из гостиных. Мы уже готовы были потрахаться, как влетел он и начал орать! Лицемер! – подруга вскакивает и начинает метаться по комнате.

– Давай собираться и пока проживем в отеле, а потом снимем квартиру, – предлагаю я, перейдя к исполнению своего плана.

– Ну уж нет! Я так этого не оставлю! – выпаливает она и, подхватывая меня за руку, тащит за собой.

– Мел, может, мне... – я пытаюсь как-то остановить ее, спускающуюся вниз с молниеносной скоростью, но подруга бросает на меня злой взгляд, и я замолкаю, понимая, что попала в самый эпицентр ада.

Мы спускаемся в гостиную, где уже никого нет, только слышны приглушенные разговоры из кухни. Мел с уверенностью продолжает идти туда.

– Соня, я не знаю, – слышу я знакомый усталый голос, и мы входим на кухню, где эти двое, обнявшись, стоят рядом.

Милая семейная идиллия!

От этого я зажмуриваюсь, чтобы прогнать от себя непрошеную неприятную ревность.

Он не мой! Я знала об этом с самого начала! Но видеть – это одно, а знать – совершенно другое. Ведь я надеялась, что никогда не встречу с ним больше, хотя втайне безумно мечтала об этом. Но не так же, это слишком жестоко и драматично!

– Как это мило, – ехидно говорит Мел, и Эрик выпускает Соню из объятий, а я отвожу глаза.

– Мелания, предлагаю все обсудить. Соня будет жить тут, как и ты. Ты должна понимать...

– Заткнись, – грубо обрывает она отца и отпускает мою руку. – Во-первых, я живу тут с Хлои. Во-вторых, обсуждать нечего. В-третьих, выбирай: она или я! – заявляет Мел и воинственно складывает руки на груди.

Мне должно быть его жаль, правда же? Но во мне нет ни капельки этого чувства, я снова хочу улыбаться, но только сжимаю губы и опускаю голову, облачаясь плечом о стену.

– Я не могу делать выбор! Ты моя дочь, а она...

– А она белобрысая шлюха, с которой ты спишь. Которую одеваешь и возишь отдыхать. А что моя мать получила, папочка? Что я получила? Ты сказал, что хочешь получить дочь. Но вот дочь не считает себя таковой, поэтому я уже знаю твой выбор. И я тебе говорю открыто – не выставишь отсюда эту суку, твоя дочь для тебя будет недосягаемой! – вновь перебивает его Мел и обрушивает на него всю обиду, копившуюся в ней восемнадцать лет.

– Где твоё воспитание, девочка?! Как ты смеешь так со мной говорить?! Эрик, она невоспитанная и грубая! И я тоже требую, чтобы ее тут не было! – заявляет Соня, и я поднимаю голову, упиравшись в его глаза, которые направлены только на меня.

«Что ты хочешь от меня-то?» – мысленно спрашиваю я его.

Он понимает, что его загнали в угол и у него нет вариантов для компромисса. Он переводит взгляд то на Мел, то на Соню, пока атмосфера на кухне закипает до немислимого градуса.

– Соня, я прошу тебя поехать в отель, запиши все на мой счет. А завтра мы все обсудим, – тихий и обреченный мужской голос разрезает напряженную тишину.

– Что?! Эрик, ты не можешь со мной так поступить! Она тебе никто! Она даже не примет тебя! А я всегда была рядом! Завтра я не буду с тобой говорить. Все, между нами все кончено! – губы Сони подрагивают от обиды и злости, а Мел довольно улыбается.

– Она моя дочь, Соня. У меня нет вариантов, я хочу, чтобы она была рядом. Ты взрослый человек, войди в мое положение. – Эрик тяжело вздыхает и запускает руку в волосы. Я наблюдаю, как волнистые пряди проходят сквозь его пальцы, ощущая покалывание на своих ладонях. Они словно помнят, насколько его волосы мягкие и приятные на ощупь.

– Козел! А ты... – Соня делает шаг в сторону Мел, сверкая светлыми глазами. На это движение все мое тело взрывается от адреналина и защиты. Я отталкиваюсь от стены и становлюсь рядом с Мел, показывая этой сучке, что пусть только попробует тронуть ее. Она переводит на меня взгляд, полный презрения, и я насмешливо выгибаю бровь. – Малолетние шлюхи! – фыркает она и огибает нас.

– Хорошей дороги, селедка, – бросает ей в спину Мел, и мы слышим грохот двери. – Вот и отлично, тогда до завтра, папочка. Как здорово мы теперь заживем. Хлои, не забудь, что мы договорились поехать в университет. Я разбужу тебя, – триумфально говорит подруга, хлопая в ладоши. Она разворачивается и, подпевая себе под нос, оставляет меня наедине с Эриком.

Я делаю глубокий вдох, чтобы перебороть зародившийся внутри страх. Я должна уйти, но ноги не желают двигаться. Мой взгляд прикован к лицу Эрика, и воспоминания мешаются с реальностью. Я вижу то его открытую улыбку, то сжатые губы, то как он запрокидывает голову от наслаждения, то как его ноздри раздуваются от злости, то его глаза напротив моего лица, полные нежности, то его настоящие глаза, заполненные яростью.

От этого я начинаю чаще дышать и облизываю губы. Уйти. Давай, Хлои, уходи, убегай от него. Это все неправильно! Это все убийственная красота!

– Что ты тут делаешь? – с ужасом шепчу я, резко осознав реальность происшедшего, и смотрю в знакомый овал лица, который неожиданно стал ближе.

– Это я у тебя хочу спросить. Какого черта ты притащилась в мой дом? – зло шипит незнакомец из той позабытой ночи.

– Мел – моя подруга уже как десять лет!

– Мел – моя дочь уже как восемнадцать!

– Оу, черт, – выдыхаю я, не зная, что еще сказать, и ощущаю, как краска приливает к лицу, ведь разум и память нельзя отключить по желанию. Они, наоборот, сейчас добивают меня, желают эти губы, желают слышать его соблазнительный хриплый стон, желают поставить на первое место животный инстинкт, который никак не отпускает меня.

– Еще какой черт! В друзьях у моей дочери проститутка, которую я снял в баре! Которая с легкостью раздвигает ноги перед первым встречным! Это больше, чем черт!

От такого несправедливого оскорбления моя рука сама размахивается и с громким шлепком опускается на щеку этого наглого и чертовски сексуального папочки...

Глава 8

Во мне кипит негодование, а рука начинает гореть от удара. Эрик хватается за щеку, где остался красный отпечаток моей ладони, и я отступаю, потому что его взгляд еще сильнее ударил меня, чем его слова, причинившие боль. Сейчас эти аквамариновые глаза режут, испепеляя все приятные воспоминания ненавистью, злостью и еще чем-то, но я не могу угадать этих чувств. Не хочу угадывать, потому что внутри меня полнейшая мешанина ощущений.

Обида. Неприятные толчки сердца, и шум в голове. Я превратилась в испуганную девочку перед большим и могучим мужчиной, хотя на самом деле таковой и являюсь. Но... но он ничего не знает. Он даже не предполагает, насколько сильно его слова задели меня. Насколько сильно он врезался в мою память.

Все было не так! Неправда! Я первый раз за всю жизнь захотела быть настоящей рядом с ним, и судьба наказала меня за распушенность и мои истинные желания. Он наказал меня, сказав эти ужасные слова, и выразил свое мнение о той ночи, которую я для себя отметила как превосходную. А для него... все было иллюзией. Конечно, он развлекался, наслаждался и забыл обо всем, как только улетел. Только сейчас он настоящий.

Эти быстро пролетающие мысли заставляют тело еще больше закипать немислимой силой праведного гнева на него. На себя. На прошлое и невозможное будущее.

– Заслужил, – сквозь зубы говорю я. – Ты не имеешь права оскорблять меня, а тем более обвинять в чем-то. Напомню, в постели мы были вдвоем, и тебя никто не связывал, не давал виагру, чтобы ты был постоянно возбужден. Ты тоже не отличаешься моногамией.

– А ну иди сюда, – он хватается за меня под локоть и тащит вглубь кухни.

– Отпусти, – я пытаюсь вырваться, но он сильнее сжимает пальцами мою нежную кожу и толкает к холодильнику, так что я несильно ударяюсь спиной.

– Как так получилось, что ты знакома с моей дочерью? Ты что, выслеживала меня? Тебя попросила об том Кларисс? Или ты хочешь денег? Я дам тебе денег за твои интимные услуги и чтобы ты убралась из нашей жизни, – он расставляет руки по бокам от моей головы, отрезая мне пути к спасению, и рычит мне в лицо. Его слова растворяются в моей крови горькой пилюлей раскаяния за свою импульсивность, и мне хочется, чтобы он испытал то же раскаяние за свои действия.

– Я сейчас снова тебя ударю, – предупреждаю я, храбро поднимая подбородок. – Я понятия не имею, кто такая Кларисс. Я не собираюсь оправдываться, а особенно перед таким, как ты. Я сама буду решать, что мне делать. И снова напомню. Ты, наверное, в силу своего возраста, забыл – меня пригласили, и я ни за что на свете не оставлю Мел тут одну, да еще рядом с таким человеком, как ты.

– Таким, как я? – он ударяет ладонью по металлу, я вздрагиваю, мое дыхание нарушается, но я не теряю враждебности по отношению к нему. Она помогает мне сейчас не разреветься и не убежать. Она моя энергия в борьбе за собственное «я». – Я увидел девушку. Я переспал с ней. Я забыл обо всем. В нашем реальном мире порицания заслуживает только та, которая бездумно приходит в отель к незнакомому мужчине и сосет у него, словно делает она это каждый день! И тебе не мешал мой возраст, когда ты умоляла меня трахнуть тебя. Или тоже забыла в силу своей девичьей памяти? Я мужчина, и для меня свойственны такого рода забавы. А ты? Черт! На моем месте мог быть какой-то урод, который распотрошил бы тебя или того хуже! – он жмурится, а затем открывает глаза, смотря на меня с едва уловимым чувством заботы.

– А на твоём месте и был урод, который сейчас не может контролировать себя и свои забытые воспоминания. Расслабься, папочка, я тоже все уже забыла, – откуда-то берется столько сил, чтобы сказать эти слова с усмешкой. Сил, помогающих мне положить на его грудь

ладони и оттолкнуть. Сил, не разрешающих мне вспомнить, какая у него горячая кожа, какая она гладкая и какой имеет неповторимый вкус.

– Что ты хочешь? – уже тише спрашивает он. И сейчас я слышу те самые низкие завораживающие нотки в его голосе, которые запомнила навечно. Новая неприятная тяжесть сдавливает грудь, и я стараюсь взять себя в руки, разрезать эту нить, прочно связавшую нас и сейчас шепчущую, что он ничего не забыл, как и я. И есть вероятность того, что мне удастся хотя бы еще раз увидеть в его глазах фейерверк нежности.

Я делаю глубокий вдох, и это помогает мне не расплакаться от горьких мыслей и чего-то еще. Но пока суть этого непонятного воздействия на меня я понять не могу, списав это на сильнейшее потрясение.

– От тебя? Ничего. Мне плевать, кто ты и как живешь. У меня своя жизнь и свои планы, и тебя они никоим образом не касаются, – я обхожу барную стойку и останавливаюсь на приличном расстоянии от него.

– Не верю. Я тебе не верю, – качает он головой и оборачивается ко мне.

– Как знаешь, мне все равно. Я правда забыла обо всем, и я сейчас тоже в шоке, но придется как-то это осознать и принять. Не волнуйся, я никому ничего не скажу, не хочу портить себе будущее и отношения с Мел, – мне хочется, чтобы он поверил в мои слова, ведь если он узнает, что я до сих пор каждую ночь проживаю рядом с ним в своих снах, то это станет катастрофой. Для меня. А так инстинкт самосохранения шепчет мне, что я на верном пути.

– Я могу тебе помочь тут. В Нью-Йорке. Могу купить квартиру, ты будешь там жить, могу...

– А можешь просто закрыть рот, – зло перебиваю я его, и он недовольно сжимает губы, облакачиваясь ладонями о барную стойку. Он решил купить меня, мое молчание, таким образом оскорбляя все больше и больше? Боже, насколько это унижительно! Насколько это все гадко и отвратительно! – Ты ничего не понял, да? Или тебе твоя женщина, – я выплевываю в него эти слова, ибо принять эту правду было выше моих сил, – все мозги высосала? Так вот, мы с тобой как были, так и остаемся незнакомцами. Ты отец моей лучшей подруги, ни больше, ни меньше. Теперь я доступно тебе объяснила, чего я хочу? Мне не нужны твои деньги или связи, я этим не обижена. Еще раз предложишь подобное, я отрежу все твои отростки. В моей жизни все замечательно без тебя, и я менять ничего не желаю. – Я лгу. Мне приходится лгать с улыбкой на губах, видя в его глазах сумятицу и непонимание моего поведения. Он ожидал истерик, криков и обвинений, слез и душераздирающих причитаний, скорее всего. Но я не отдам ему эти эмоции, не отдам больше ни единого кусочка своей души. Он чужой. Он недопустимая фантазия. Он близко. Я не отдам ему... не позволю контролировать и подчинить себя. Нет. Моя жизнь только моя, а мужчины лишь красочное дополнение к ней. Не больше!

– Я не верю женщинам, ни одна из них никогда не говорит правду. Поэтому я подготовлю бумаги, которые ты подпишешь. Я не хочу, чтобы из-за распутной девицы, которую я снял, моя жизнь разрушилась. Поняла? – он подается вперед всем телом, но я стою, не шелохнувшись на такую открытую агрессию. Сейчас он похож на хищника, готового в один укус оторвать голову своей жертве. Только вот я не собираюсь играть роль этой самой жалкой жертвы. Никогда!

– Да мне пофиг, – равнодушно пожимаю я плечами и, разворачиваясь, иду к выходу из кухни. – Ах да, хочешь, подкину еще пищи для размышлений? – я оборачиваюсь к нему, и он поднимает голову, заинтересованный моими словами. – Подумай, кто кого снял и кто кого трахал. Ты пришел в мой бар, я разрешила тебе говорить с собой, сама этого захотела. Я тебя отвезла в другой бар. Я сбежала после того, как поцеловала тебя, и я вернулась. Я заставила тебя потерять голову и жарко шептать мне приятные слова, стонать от удовольствия, утопать в своей похоти к колдунье, которая тебя с ума свела. Я ушла, пока ты спал, не желая более встречаться с тобой. Вычеркнула из жизни, получив то, что сама хотела. Так кто кого

использовал и выбросил, как списанный товар? И к слову, в мире давно равноправие между полами. Обдумай на досуге, Эрик. Доброй ночи и приятных сновидений.

Сказав последнее слово, я гордо развернулась и пошла к спальне, но уже на лестнице ускорила и влетела в комнату, закрывая дверь за собой.

От адреналина, бушующего в венах, меня начинает трясти, и я обхватываю себя руками, подхожу к постели, все так же расправленной и уже холодной.

Я не знаю, что мне делать дальше. Даже не имею представления, как жить с этим прошлым и смотреть в глаза подруге, не подозревающей, что я спала с ее отцом. Мало того, что спала, я с ним трахалась. Грязно. Незабываемо. Красиво.

Моя голова наполнена обидными словами, параллельно всплывают в памяти позабытые ласки, и я издаю стон, падая лицом в подушку.

Я позволяю потоку горячих и горьких слез сыпаться из моих глаз, а рукой зажимаю рот, чтобы никто не услышал, насколько мне сейчас плохо, насколько сильно я чувствую себя одинокой и потерянной, не готовой к таким вот всплескам судьбы. Я так надеялась, что все останется в прошлом. Уверяла себя в этом. Но, видимо, правдиво говорят, что мысли могут стать реальностью, если их слишком сильно желать сердцем вопреки разуму. И я это сделала, сама на себя наслала проклятье.

Выход один – избавиться от наваждения. Принять эту реальность и, как обычно, делать вид, что тебя это ни капли не трогает. Переживу. Или же сбегу.

Вот так всегда, рассчитываешь на будущее, а тебя судьба бросает в прошлое. Только почему это произошло со мной? Откуда такая жестокость и ненависть всех природных сил ко мне?

Неправильно. Неправильно думать о нем как о мужчине. Он отец Мел. Он запретный плод для меня. Он не тот, кто был со мной в ту ночь. Он Эрик. Он реальный, а мой таинственный любовник был красивой фантазией.

Я хлюпаю носом и подтягиваю ноги к груди, чтобы ощутить себя в безопасности. Мне холодно внутри, хотя температура вокруг достаточно высокая, чтобы чувствовать себя комфортно. Только вот я знаю, что этот холод означает. Первый раз я чувствовала его, когда полностью осознала, что мой отец – призрачный спонсор. И это никогда не изменится. А сейчас? Я понимаю, что все это связано с Эриком, но не желаю больше ощущать эти чувства. Они лишние. Ненужные. Безответные.

Сколько раз в жизни мне приходилось улыбаться, когда хотелось послать всех? Сколько раз в жизни я попадала в неприятности, конечно, в основном из-за Мел? Множество раз. И всегда мне удавалось выйти победителем. А сейчас? Сейчас я раскисла из-за человека, с которым переспала, которому позволила глубже дотронуться до себя, с кем ощутила себя настоящей. И хочу еще. Больше. Дольше. Больше.

Ну не дура ли я? Не знаю, но на губах расцветает улыбка от осознания того, что иллюзия превратилась в реальность. И она очень близко. Почему бы и не сделать ее еще ближе? Да, я определенно дура. Но я руковожу своей жизнью и буду делать то, что сама посчитаю нужным. А в данный момент мне необходимы сон и силы, ведь я знаю, что Эрик так просто мои слова не забудет. Но у меня есть главный козырь – его дочь. Моя лучшая подруга Мел. И если он будет продолжать в том же духе, то я продемонстрирую ему силу нашей дружбы.

Глава 9

Эрик

– Как ты нашел меня? – спокойный и холодный забытый голос обескураживает меня. Я стою в оцепенении и смотрю на лицо, которое уже давно похоронил в памяти, предал земле, простился с ним. А Кларисс жива! После восемнадцати лет раскаяния она, черт возьми, жива!

– Плохо пряталась, – сквозь зубы говорю я, движимый многолетней злостью на самого себя.

Я делаю шаг в просторный холл и захлопываю за собой дверь.

– Что ты хочешь, Эрик? Зачем пожаловал? Неужто соскучился? – ехидно интересуется она, складывая руки на груди.

– Ты написала мне, что беременна. Ребенок? Где? – я не смог сказать большего. Забытая боль в сердце дала о себе знать, и я замолчал, вглядываясь в белокурые локоны, немного поблекшие голубые глаза и лицо, когда-то имевшее вид сердечка. Но теперь оно стало суше, взрослее и накачанное ботоксом.

– А тебе какая разница? Тебе было все равно, ты даже не ответил на мое письмо! А я ждала три месяца! – обвиняет она меня.

– Кларисс, я ответил. Я написал, что, как только улажу все дела, приеду и помогу тебе. Мне было всего пятнадцать. Я был зависим от отца, от семьи! – возмущенно отвечаю я.

– Не ври! Ты все время лгал мне! Ты бросил меня одну и беременную! Ты обрухал меня и свалил! Так что все твои слова одна гнилая ложь! – она тычет в меня пальцем, и я кривлюсь от ее высокого голоса.

– Я приехал по адресу, с которого ты написала мне. Но что я узнал? Твои родители рассказали мне забавную сказку о том, что их единственная дочь наглоталась таблеток и ее не спасли! И вот я узнаю через восемнадцать лет, что Кларисс Велнор превратилась в Элеонор Херис! Ты изменила имя, местожительство и родила моего ребенка! Утаила это от меня, и теперь я требую свою дочь обратно! – я уже не мог сдерживать гнев на нее, практически рыча.

– Требуешь?! Ты никто! – кричит она. – Убирайся из моего дома и больше никогда не приходи! Моей дочери отлично без тебя!

– Ну уж нет, Кларисс...

– Элеонор! Кларисс умерла в тот день, когда утратила надежду и веру!

– Мне плевать, кто ты сейчас! Где моя дочь? – требовательно произношу я.

– Ее нет! Улетела! Умерла! Испарилась! Она...

– Мама? – гневную тираду Кларисс прерывает тихий голос позади меня, и я разворачиваюсь, встречаясь с точной копией своей матери.

Мое сердце глухо стучит. Моя дочь! Перед глазами бегают черные точки, которые я не могу контролировать.

Девушка удивленно смотрит на меня, а затем на свою мать.

– Ты почему не предупредила, что приедешь так рано? – резко спрашивает Кларисс.

– Кто это? – девушка указывает на меня пальцем и сжимает губы, игнорируя мать.

– Это никто!

– Я твой настоящий отец!

Одновременно говорим мы с Кларисс, и глаза моей дочери округляются, с ее лица моментально уплывают все краски, и она бледнеет. Моя дочь. Это моя красавица дочь!

– Что? Отец? – переспрашивает она.

– Мелания, этот человек...

– Это тот, от которого ты залетела, – заканчивает девушка. – Так вот, мистер, не пойти бы вам в задницу! – Она красноречиво показывает мне средний палец и вылетает за дверь, громко его хлопнув.

Я стою в шоке. Ни одна мышца не чувствуется в моем теле.

– Ты слышал ее, Эрик, – победно произносит Кларисс.

– Что ты ей наговорила про меня? – зло повышаю я голос.

– Только правду. Что ее папаша – похотливый самец, которому она никогда не была нужна. Проваливай отсюда!

Кларисс подходит к двери и распахивает ее передо мной.

Я пытаюсь дышать глубже, все еще пребывая в незнакомой мне прострации. Мой взгляд цепляется за карточку на высокой тумбе.

«Бар „Свобода“ – ощути все прелести жизни», – читаю я и перевожу взгляд в ничего не выражающее лицо моей первой любви.

О да, я отлично познал все эти прелести. А особенно их последствия.

Я запускаю руку в волосы от обуявшей меня паники и выпиваю залпом бокал виски. Какая была вероятность, что я встречу ее тут, в своей квартире, так близко? Нулевая.

Черт возьми, нулевая!

Я с шумом ставлю бокал на барную стойку, и воспоминания снова кружатся в голове, не давая мне вздохнуть.

Я надеялся, что по приезде Мелании все встанет на свои места. А получилось наоборот – все перевернулось с ног на голову, и теперь я даже не представляю, как мне реагировать.

Мне кажется, что я до сих пор пребываю в шоке. Не может быть! Невероятно!

– Я был потерян. Слаб. Я... Господи, да за что? – шепчу я, опуская голову на сложенные на барной стойке руки.

Что вообще стало с моей жизнью? Она пошла прахом, как только я приземлился в Далласе. Ненавижу этот город! Ненавижу этот злой рок!

Полтора года воздержания привели меня в постель к незнакомке, где я просто хотел расслабиться. Вот и расслабился. Я так хорошо расслабился, что теперь увидел эту ночную бабочку, прилетающую ко мне в самые тяжелые дни. А теперь? Моя бабочка, колдунья превратилась в стерву с горящими черными глазами.

Может быть, мне это приснилось? Может быть, я был сильно взбешен тем, что моя восемнадцатилетняя дочь, которую я не знаю, полуголая стонала под парнем?

Я поднимаю голову, смотря на холодильник. В голове рой мыслей и вариантов.

Она! Это была она! Да я никогда бы не перепутал эти глаза и этот цветочный аромат, исходивший от нее. Словно сама богиня весны спустилась ко мне. Колдунья, с которой можно было просто молчать, и она все понимала без слов, дарила свою нежность и чувственность.

Дитя!

Ведьма!

Она не та, с кем я провел ночь! Совершенно не та!

– Черт! – я с громким стуком опускаю кулак на барную стойку и отталкиваю от нее.

Нет! Я должен проверить, должен убедиться, что мне не привиделось. А ее слова? Она убеждала меня, что использовала. Как бы не так! Это я нацелился на нее, я пригласил ее, я поцеловал, я сделал шаг.

Я!

Я... потерял надежду, а она пришла. Я не ожидал такого сумасшествия, но ощутил. Я забылся. Растворился в ней, а она ушла. Стерва!

Я взлетаю наверх, тихо проходя мимо первой спальни, немного приоткрываю дверь. Заглянув туда, я вижу свою дочь, спящую в постели с включенным светом, и осторожно закрываю дверь.

«Господи, а что будет, когда Мелания обо всем узнает? Или уже знает?» – проносятся мысли, наполняя тело грубой решимостью выставить за дверь эту... Хлои. Ее зовут Хлои.

Я панически открываю еще три двери, останавливаясь у последней. Я нажимаю на ручку, и она с легкостью поддается. Меня окутывает мгла.

Мои глаза через несколько секунд привыкают к темноте, и я замечаю ее, лежащую на постели. Мои шаги тонут в мягком ворсе ковра. Я подхожу к кровати и щелкаю лампой, пока сердце отчаянно стучит в груди.

Она! Девушка спит, поджав ноги к груди, так что можно рассмотреть ее кружевные трусики.

Я жмурюсь от воспоминаний о красном белье, мягких изгибах под моими руками и распахиваю глаза.

– Боже, – выдыхаю я, опускаясь на пол перед этим порочным ангелом во плоти.

Я знаю, что она спит, но продолжаю перебирать ее высохшие темные волосы, наслаждаясь их мягкостью.

Я должен испытывать угрызения совести, но их нет. Я обрел эту свободу, которую мне обещали. Я смог вздохнуть легче, раствориться в милой колдунье.

Девушка на моей груди что-то бормочет и переворачивается на спину, оставляя холод на отогретом месте. Я наблюдаю за ее действиями, она поворачивается ко мне лицом и подкладывает под щеку руку.

Красивая. Я ведь видел множество женщин, спал с ними, но эта... незабываемая. И я должен оставить ее, как мы и договорились. Меня ждет Соня.

Соня...

Я хмурюсь и дотрагиваюсь пальцами до нежной щеки, поглаживая кожу. Бархат. Одно прикосновение, и все плохое... все мысли вылетают из головы. Чаровница.

Но у меня своя жизнь, как и у нее. У нее есть мужчина, и сейчас я ему завидую, что он может наблюдать за тем, как юное создание растет и распускается все ярче. А так и будет, я в этом уверен. Хорошо знаю такой тип женщин. Страстные, сумасшедшие любовницы, от которых нет желания уходить. Из-за которых совершаешь самые глупые поступки и ради которых

готов отказаться от всего. Всегда опасался их, чтобы не утонуть в их сладости, выбирая более холодных и консервативных. Одного раза с Кларисс мне было достаточно, а сейчас... потерял голову и не хочу ее находить. Только вот это для меня уже недопустимо. Мне больше не пятнадцать. И у меня есть тот человек, который понимает меня и принимает таким, какой я есть. У нас все по расписанию, по размеренному графику. И меня устраивает моя скучная жизнь. Ведь пора. Пора остепениться, забыть все увлечения и идти рука об руку с одной. И я выбрал ее.

Мне стыдно за свои действия перед Соней. Я поступил нечестно. Я воспользовался чувственностью, которую моя партнерша не смогла контролировать. Я урод.

– Мне жаль, что так все получилось, малыш, – шепчу я, всматриваясь в припухшие розовые губы, в родинку на подбородке. – Ты действительно прекрасное видение. – Мне хочется улыбаться, сгрести ее в охапку и снова увидеть черные глаза с огоньками страсти.

В ней столько жизни, столько огня, который я растерял за свою жизнь. Я потух. А она, как солнце, светит ярко, освещая темную спальню. Она соблазнила меня, я могу оправдаться тоже, что не смог устоять. Я мужчина в самом расцвете сил, и я сожалею, что она попала мне под руку. Конечно, сожалею. Должен.

Я вру. Даже себе вру. Мне ни капли не жаль, она дала мне силы вернуться завтра к дочери и убедить ее познакомиться со мной. Она вселила в меня надежду, что все будет хорошо.

– Спасибо тебе, – говорю я, придвигаясь к ней ближе и оставляя поцелуй на лбу. – Я обещаю, что завтра мы все обсудим, и я постараюсь отплатить тебе за твою... за то, что ты подарила мне, – мой шепот тонет в ее волосах, и я вдыхаю запах цветов.

Я моргаю, сбрасывая с себя воспоминания, и теперь с болью смотрю в знакомое красивое девичье лицо.

Вот это я попал. Я чертовски попал. И даже не имею представления, что мне предпринять. Единственное, что я знаю, – она зла на меня и теперь может все разрушить. Она может забрать мою дочь, уверить ее в моем стопроцентном уродстве как человека.

Я даже не знаю ее. Но я с точностью могу описать этот взрывоопасный характер, женскую стервозную сущность, и все это присуще ей. Опасная орхидея.

– Хлои, – выдыхаю я ее имя. Оно с легкостью срывается с губ, и я сглатываю неприятные горькие мысли.

Я поднимаюсь на ноги и осторожно укрываю девушку одеялом. Она шевелится, переворачиваясь на спину, и глубоко вздыхает, я замираю напротив ее лица. Мой взгляд скользит по черным ресницам без грамма косметики, по аккуратному носику и опускается к чувственным губам.

Я целовал эти губы. Я помню их, словно все произошло этой ночью. И сейчас волна острого желания пролетает по моему телу.

Они мягкие, податливые и сладкие. Невероятно сладкие и такие умелые.

Я помню.

Чувствую каждый поцелуй на своей коже, слышу, как с них сыплются бархатистые стоны, которые можно не переставая вбирать в себя. А язык? Черт возьми, что она вытворяет языком, когда делает минет!

Мое дыхание становится поверхностным, я резко отступаю от девушки, выключая лампу, и вылетаю из спальни, закрывая за собой дверь.

– Вот этого еще не хватало, – недовольно кривлюсь я, ощущая знакомую тяжесть в паху.

Надо поехать к Соне. Надо. Мне нужна женщина, даже обиженная. Она мне крайне необходима, потому что за дверью спит та, которую я хочу трахать постоянно.

Черт, и где мой хваленый самоконтроль?

– Дорогой, не расстраивайся. Она же сказала, что подумает, – в мое мрачное состояние врывается ласковый голос Сони, а я кривлюсь, наливая себе еще одну щедрую порцию виски.

Да, меня волнует то, что дочь нехотя приняла мою визитную карточку на следующий день после нашего красочного знакомства. Но больше меня оскорбило то, что эта незнакомка просто исчезла и я проснулся один! Один, черт возьми! Я не хотел просыпаться один!

У меня даже времени не было, чтобы найти ее. А я зачем-то этого желал. По приезде в Нью-Йорк я чувствовал себя отвратительно, высушенным полностью. И не хотел ни говорить, ни что-то делать. Я пытался вернуть себе то самое ощущение, что было в ту ночь. Но оно покинуло меня.

Нет, не было ни капли раскаяния о том времени и страстном сексе с колдуньей. Я спокойно и даже равнодушно смотрел в голубые глаза своей женщины. Но я не мог понять своего состояния, просто не сталкивался со всеми тяготами разом. А их свалилось слишком много. Признание отца, что он видел Кларисс и знает, где она. Новость о том, что у меня есть дочь. Облегчение за все годы, которые я корил себя. Смерть отца и его похороны. Две крупные корпорации, которые оказались в моих руках. Встреча с дочерью. Правда. И она. Я должен забыть об этом! Секс. Это был всего лишь обычный секс. Да, намного горячее, чем обычно. Нет. Не намного. В разы.

– Эрик, любимый, прими душ, или пойдем поплаваем в бассейне, – предлагает Соня, целуя меня в шею.

Я только устало закрываю глаза и откидываюсь в кресле.

– Я тут поговорила с одним врачом, и он мне сказал, что, скорее всего, у тебя кризис среднего возраста. Тебе необходим отдых, – продолжает она, а я только смеюсь нечеловеческим хрюканьем.

Если бы ты, Соня, только знала, что мне до кризиса еще очень далеко.

Мне необходимо перебить те воспоминания другими.

– Ладно, как хочешь. – Соня отстраняется от меня, но я успеваю схватить ее за руку и рывком притянуть к себе на колени. – Эрик! – возмущается она, упираясь ладонями в мою грудь.

– Разденься, – приказываю я, сталкивая ее с коленей.

– Что? Ты пьян! Второй день, и ни одного слова! А тут решил заняться любовью...

– Сексом. Я хочу трахнуть тебя без прелюдий. Разденься, – спокойно повторяю я свою просьбу.

– Это нормально, по-твоему? Я уйду! Как протрезвеешь – поговорим, – зло отвечает Соня, выбегая из моего кабинета в квартире.

Я даже не удивлен. Почему тело совсем не отзывается на Соню? Где я потерял свой животный инстинкт, которым жил столько лет? Кому отдал? А что бы сделала она? Да я уверен, что девушка бы улыбнулась мне кошачьей улыбкой и начала играть со мной. Открыто. Без стеснения и даже при свете.

Черт! Прекрати! Ты не должен их сравнивать!

– Колдунья, – мои губы изгибаются в легкой улыбке, и я закрываю глаза, чтобы в последний раз пережить ту ночь и навсегда забыть.

Эти дни – моя дань памяти прекрасной незнакомке с бездонными глазами и безупречным телом. А завтра... завтра я вернусь на свое место. Только понять бы, где оно?

Может быть, и правда у меня кризис среднего возраста, раз меня тянет на молодую кровь?

Глава 10

Хлои

– Доброе утро, – с улыбкой говорит Мел.

Кивая ей, я сажусь в кресло и наливаю себе чай.

– Итак, этот предоставил нам машину, чтобы мы съездили в университет и куда захотим, – продолжает подруга.

– Этот? – я приподнимаю бровь, бросая на нее укоризненный взгляд.

– Да, этот «донор». Он обломал мне хороший трах, а посему не достоин звания выше, – фыркает Мел.

– Зови его по имени, так будет проще, дорогая, – примирительно произношу я, беру в руки тост и намазываю его вишневым джемом.

– Ладно, – бурчит она, держа в руках свою чашку с кофе.

– А где он? – интересуюсь я, придавая голосу безразличие.

– Уехал на работу, ждал, когда я проснусь, чтобы поговорить о ночи. Но я его просто игнорировала. Утро у меня не особо удалось, – кривится она.

– Лекцию прочел? – усмехаюсь я.

– Нет, сначала пытался, но он не имеет никакого права на это. Он это понял и пригласил поужинать с ним наедине в ресторане. Так сказать, познакомиться поближе. – Мел засовывает два пальца в рот, имитируя рвотный рефлекс, и я давлюсь от смеха чаем.

– А ты что? – жую я, переваривая информацию.

– Сказала, чтобы отвалил от меня, – пожимает она плечами.

– Мел, послушай, – я откладываю тост и вздыхаю.

– Нет, Хлои! Нет! Я не буду этого делать! – возмущается она, уже заведомо зная, что я ей скажу.

– Так, Мелания, прекрати. Не веди себя как ребенок. Пора посмотреть фактам в лицо. Он вернулся домой, и вам придется встречаться и общаться. Он отвалит от тебя тогда, когда удовлетворит свои желания. Он оставит тебя в покое, и меня заодно, потому что эта ваша вражда меня раздражает. Сходи с ним на ужин, поговори или напейся. Всем людям нужно давать второй шанс. Он приехал за тобой. Он хочет узнать тебя, и напомню, вчера ты выставила Соню отсюда. Так не дай ей возможности вернуться. Это компромисс, – излишне резко отчитываю я подругу, а она обиженно выпячивает губу. – Милая моя, у тебя есть отец, готовый задушить любого, кто захочет тебе навредить. Да, пока он для тебя незнакомец, и ты воспринимаешь каждое его слово в штыки. Это нормально. И ты не знаешь причин его отсутствия, так узнай. А потом будешь уже выстраивать свои планы по его уничтожению, – более ласково продолжаю я, хотя в горле стоит ком от собственных слов. Это ведь и мои желания. Но это все я делаю ради Мел.

Утром я пересмотрела все свои слова, сказанные прошлой ночью, и решила, что Эрик меня не волнует. Я тут, чтобы начать новую жизнь, забыв старую. И я к нему ничегошеньки не чувствую, ну некоторое желание, но это пройдет, как только я увлекусь кем-нибудь. Я уже увлеклась Доном. Поэтому, рассудив все на холодную голову, я должна была взять все в свои руки. Ведь Мел нужен отец. И Эрик показал вчера, насколько хочет иметь дочь рядом, заботиться о ней и любить ее. Я это делаю только ради подруги, чтобы она наконец-то обрела счастье, немного повзрослела и научилась сама принимать решения.

Эти мысли принесли неприятное жжение внутри, и это понятно для меня, никогда не знавшую отцовской любви. У меня есть только Нил. Он заменил мне папу, но все же это не то.

– Ладно. Ты права. Как всегда, права, Хлои, – тихо соглашается подруга, и я улыбаюсь ей.

– Тогда напиши ему, что ты согласна. А если ты будешь с ним, то я могу пригласить Дона погулять, – довольно говорю я, доедая тост.

– Тебе он нравится? – прищуривается она.

– Да. Он хорошо целуется.

– И все? Вы что, вчера не переспали? – удивляется она.

– Нет, Мел. Решили не торопить события, – отрицательно качаю я головой.

– О, да он влюбился уже, – хлопает в ладоши подруга, а я закатываю глаза.

– Не беги быстрее самолета. Возможно, у нас что-то и получится. Мне бы этого хотелось. У него очень консервативное мышление, и мне это, на удивление, тоже нравится, – размышляю я. Не признаю же я, что эта консервативность идет вразрез с моими желаниями, но она противоположность того, что рождает во мне... он. Эрик. И от этого данное качество становится тем, что я ищу.

– Только не говори мне, что студенческие вечеринки ты будешь пропускать, – тянет недовольно она, а я тихо смеюсь.

– Давай для начала начнем учиться и переживем лето. А оно будет ой каким непростым, – предлагаю я, допивая чай.

Мы, окончив завтрак, вышли из квартиры и отправились на уже знакомом «Мерседесе» к нашему университету. Мы встретились с администрацией, подписали контракты и взяли список литературы перед учебным годом. Также оплатили наш первый год обучения, вписав номера карточек и подтвердив, что мы не передумали, как и с общежитием.

Я была полностью поглощена этой аурой новой жизни. В университете даже еще оставались студенты, на которых мы смотрели чуть ли не с благоговением.

Вот она та жизнь, которую я мечтала начать. Это будет мой первый шаг к мечте, к моим невероятным планам и к рулю, который будет только в моих руках и ни в чьих больше.

После осмотра мы решаем поехать к статуе Свободы, чтобы побыть настоящими туристами.

– О, «донор» ответил, – хмыкает Мел, когда мы уже поднялись на паром.

– Эрик, дорогая, – с улыбкой поправляю я, а она кривится.

– Ладно. Эрик написал, что за мной заедут в половине восьмого. Вот о чем с ним говорить? Я даже видеть его не хочу! – возмущается она и кладет мобильный в сумку.

– О причинах. О том, что он любит. Расскажи о себе, – перечисляю я.

– Мне это неинтересно, – фыркает она.

– Тогда слушай его, – пожимаю я плечами.

Мой айфон просыпается, и я достаю его из рюкзака.

Привет, Хлои. Ты обещала, что пойдешь со мной на свидание. Сегодня в восемь нормально? Дон.

Я улыбаюсь на это сообщение и набираю ответ.

Привет, я как раз думала о тебе. Мел будет с Эриком, и я за.

Незамедлительно приходит новое сообщение, и я улыбаюсь уже хищно.

– Так-так, кто там? – интересуется Мел.

– Дон. У нас свидание, – отвечаю я, пока читаю.

Тогда до вечера, красавица. Целую.

– Кому-то сегодня перепадет новый член, – смеется подруга, а я пытаюсь посмотреть на нее с укором, но лишь довольно закрываю глаза.

Все складывается более чем превосходно. Эрик будет выстраивать отношения с дочерью, я буду помогать им как могу. А сама тем временем оторвусь с Доном на полную катушку, забыв напрочь ту ночь.

После нашей экскурсии мы отправляемся по магазинам, чтобы выбрать наряды для вечера. Мел, чтобы насолить отцу, покупает голубое полупрозрачное платье с открытой спиной. На что я промолчала. Но себе выбрала изумительное темно-синее платье, напоминающее глаза...

Черт, глаза Эрика, когда он возбужден! Нет. Это просто цвет, понравившийся мне, и не более.

Мел передала мне карточку от квартиры, сказав, что она ей все равно не нужна. Я вся в предвкушении спускалась на лифте вниз, смотря на свое отражение в зеркальных дверях.

Почему одни девушки реагируют на мужчин как на самцов, а другие – как на обычных людей? Почему я принадлежу к тем, кто без задней мысли отдает свое тело во власть страсти? Это стало так губительно для меня. Но, на удивление, я ни о чем не сожалею, а должна ведь. Да, первые минуты я была в шоке, но сейчас меня уже отпустило. Эрик обычный мужчина. Ладно, очень красивый мужчина, чувственный, страстный... опасно возбуждающий.

Так, достаточно, Хлои. Все хорошо. Все будет хорошо, как только ты переключишься на другого.

С такими уверениями я, сверкая улыбкой, выхожу из лифта и направляюсь к выходу, где меня уже ждет Дон с большим букетом красных роз.

– Привет, – говорю я, подходя к нему.

– Привет, ты великолепна, – улыбается парень.

– Это мне? – нагло интересуюсь я, пока парень не может оторвать взгляд от моей просвечивающейся ложбинки груди.

– Да... да. Тебе, – отвечает он и передает букет мне, но я возвращаю ему со словами, чтобы он сам его носил. Слишком тяжелый.

Дон смеется и открывает мне дверь такси. В машине мы молчим. Он словно ступевался, а я просто смотрела на огни города.

Мы остановились у небольшого, но романтического ресторанчика, и я, глубоко вздохнув, выхожу из машины под руку с Доном.

– Как прошел день? Эрик сильно отчитывал тебя? – нарушаю я молчание после нашего заказа.

– Он еще вчера мне высказал все, что думает обо мне. А сегодня только поинтересовался, какие у меня планы в отношении тебя, – с готовностью отвечает он, а я удивленно приподнимаю брови.

– На меня? И что ты сказал ему?

– Правду. Сказал, что не знаю, но хочу пригласить тебя на свидание. В общем, ему это вроде как понравилось, и он даже отпустил меня немного раньше.

– Понятно, – хмурюсь я, беру бокал с вином и делаю глоток.

– Он сегодня разбил свой телефон, это на него не похоже. Он очень аккуратен и ценит то, что приобрел. А еще мне пришлось практически каждый час отправлять цветы Соне в отель. А утром заказать и выкупить ей комплект Graff, но, видимо, он не помог. Не понимаю ее, – хмурится Дон, а я еще больше удивляюсь таким новостям.

– Почему не понимаешь? – спрашиваю я.

– Она же его ни на шаг не отпускала, а тут играет роль обиженной. Она всегда мне казалась умной женщиной, мудрой, а сейчас... она должна была его понять. У него на первом месте дочь. Я бы тоже так поступил, – рассуждает он.

– Ее просто оскорбило, что вчера он выставил ее. И женщины очень запутанные существа, сами не знают, чего хотят, – неоднозначно отвечаю я.

– Я уверен, ты знаешь. А Соня просто не хочет понять, что на Эрика и без этого свалилось все разом, – продолжает Дон, а я недовольно вздыхаю.

Я не хочу ничего знать. Не хочу даже думать о том, как ему тяжело. Не хочу сочувствовать ему и углубляться в его проблемы! Просто не хочу!

– Что на него свалилось? – Я знаю, что это не мое дело. Все знаю, но любопытство берет верх.

– У него крупная компания по строительству, огромное количество подрядчиков, несколько выигранных тендеров, расписанных на десять лет, пять фабрик по всей Америке. Помимо этого, ему, как единственному наследнику, досталась компания отца по аренде и продаже элитной недвижимости в Малибу. Там куча проблем и несостыковок. Я сейчас завален этим, разбираю отчетность за последние пять лет, и там нашли крупную утечку денег. А еще смерть его отца, он остался один, узнал, что у него есть дочь. Соня должна была ему помочь... понять. Дура, – фыркает Дон, а мое сердце замирает от этого сочувствия. Ненавижу! Не должна! Но делаю это. Я жалею его.

– Это их дела, Дон. Тебе, как и мне, лучше не знать об этом и не лезть, – несколько резко произношу я, злясь на себя за такую доброту к тому, кто вчера оскорбил меня и был откровенно груб.

– Да, ты права. Вернемся к свиданию. Я даже не знаю, сколько тебе лет, когда у тебя день рождения, ничего. Но мне так приятно сидеть с тобой, – на одном дыхании выпаливает Дон, и я тихо смеюсь, отставляя бокал.

– Мне двадцать лет. День рождения двадцать пятого мая, – отвечаю я.

– Как двадцать? Я думал, ты младше Мел, – удивляется он.

– Это из-за того, что я перевелась в другую школу и моя мама... как сказать, в общем, так получилось, – спокойно произношу я.

– Интересно, – улыбается Дон.

– Теперь расскажи мне о себе, что ты любишь, когда у тебя были последние отношения. Все свои грязные тайны, – предлагаю я.

Парень, немного смущаясь, начинает пересказывать мне свою жизнь. Его студенческое время, о том, что работает целые сутки, и...

Все, дальше я его не слушала, отключившись от происходящего.

Моя фантазия зачем-то посадила напротив другого человека, который не так быстро рассказывает о себе. Он больше молчит, задумчиво смотрит на меня, а я чувствую себя комфортно. Вот он приподнимает уголки губ, наслаждаясь моим голодным взглядом, и его глаза темнеют в ответ, заманивают меня в их глубину, в эту пучину наслаждения. Эрик.

Мое тело при одном упоминании его имени вспыхивает и трепещет, ожидая ласки. Это ведь ненормально, что я мгновенно теряю контроль из-за своих фантазий.

Почему я не могу выбросить его из своих мыслей?

Лакомый кусочек.

Я глубоко вздыхаю и возвращаюсь к болтовне Дона, он как раз делится со мной воспоминаниями о своих шалостях в университете.

Мне совершенно неинтересно. Ни капли. Но ведь когда мы целовались, я ощутила слабые мурашки... но лишь из-за воспоминаний об Эрике.

Надо прекратить это! Надо трахнуть Дона! Надо хоть что-то сделать, иначе я с ума сойду!

Я сажусь ровнее и растягиваю губы в таинственной улыбке, от чего парень сбивается.

– Поехали в другое место, – томным голосом предлагаю я, и Дон тут же соглашается, просит счет за ужин.

Хорошая ночь предстоит, последняя в этом отчаянии.

Я вырвусь из омута. Я смогу!

Лгунья.

Глава 11

Эрик

Я поужимаю с тобой, – от нового контракта меня отвлекает сообщение, и я шумно вздыхаю от облегчения.

Почему она передумала? Она ведь ясно дала мне понять, что я ей чужой. И Мелания... Мел не хочет идти со мной на контакт.

Я откидываюсь в кресле и откладываю телефон, закрывая глаза, чтобы хоть немного расслабиться.

Утро выдалось самым сложным за последнее время. Мне пришлось уговаривать Соню простить меня, хотя она недолго противилась, когда увидела бриллианты. Но все же продолжала наигранно обижаться, не желая даже понять меня. А я не могу разорваться между двумя... черт, тремя женщинами.

Я так и не спал всю ночь, не мог сомкнуть глаз, зная, что за стеной Хлои. Рядом. Слишком близко ко мне и моим фантазиям. Пришлось заниматься в спортзале, затем плавать в бассейне, чтобы хоть как-то снять напряжение. Мне нужен хороший секс, а Соня даже не хочет об этом слушать!

Может, завести любовницу?

Нет. Я вернулся к правильной жизни и не должен отступать от нее. Переживу. Жил же как-то все это время по графику, так и продолжу.

Я тру переносицу, когда раздается звонок телефона.

– Да, – не смотря на входящий, отвечаю я.

– Эрик, добрый день. Как там моя дочь?

Вот с ней я точно не хотел сейчас говорить. Я еще зол на нее. Нет, вокруг меня четыре женщины, которых мне хочется придушить. Но одну, чтобы доставить наслаждение. Великолпно.

– Эрик! Ты тут? Ответишь мне или продолжишь сопеть в трубку?! – возмущается Кларисс.

– Тут. Все нормально. Сама позвони ей и узнай, – сухо отвечаю я.

– Она поехала в университет с Хлои. Не может говорить. Я потом позвоню Хлои, и она все расскажет.

Я выпрямляюсь в кресле и открываю глаза.

– Ты давно знаешь ее подругу? Кто она? – требовательно спрашиваю я, а в голову закрадывается та же мысль, которую я бросил ей в лицо вчера. Это все было подстроено, чтобы шантажировать меня, чтобы я отказался от дочери. Стервы!

– Конечно, давно! Мы с ее матерью состоим в одном клубе. Не смей ее обижать, она держит мою дочь в узде.

– Нашу дочь, Кларисс.

– Не называй меня так! Элеонор! Следи за Меланией, я...

– Пока, Кларисс, – обрываю я ее и отключаю звонок. – Задолбала, – фыркаю я, бросая мобильный на стол, наблюдаю, как он скользит по нему и с громким треском встречается с полом. – Черт! Черт! Черт! – ору я, вскакивая с места.

Меня просто начинает трясти от злости на этот день! На нее! Хлои! Она во всем виновата, она вывела меня из состояния равновесия. Она соблазняет меня, искушает! Дьяволица! Ненавижу эту стерву! Просто ненавижу и избавлю свою дочь от такой подставной подруги! Они специально все это сделали, чтобы оставить меня в проигрыше! Но они ни хрена не знают, что я могу!

– Эрик? – в офис влетает испуганный Дон, и я перевожу на него взгляд.

– Купи новый, забронируй столик в моем ресторане на восемь вечера. Скажи Фреду, чтобы забрал мою дочь из дома в половине восьмого, – отдаю я приказы, указывая головой на разбитый телефон.

– Хорошо. Что-нибудь еще? Может, кофе или обед? – предлагает он, и я киваю. – Сейчас распорядюсь, – с улыбкой говорит он, и это начинает меня бесить. Я возвращаюсь во вчерашнюю ночь, где Дон держит за руку Хлои.

– Подожди, – окликаю я парня, готового уйти, и он оборачивается.

– Какие у тебя отношения с подружкой Мелании? – интересуюсь я и следом добавляю: – Она живет под моей крышей, и я несу за девушку ответственность.

– С Хлои? – уточняет он, и я киваю. Как будто есть еще одна девушка, которой я мог бы интересоваться!

– Она мне нравится, очень... не знаю, как сказать... просто с первого взгляда понравилась. Я не собираюсь ее использовать, я хочу ее на свидание пригласить, но у меня пока нет времени, – сбивчиво говорит он, а я поджимаю губы.

Свидание. Ну да, конечно, не напрямую в постель, хотя они там уже побывали, судя по их вчерашним полуголым телам и спутанным волосам.

Шлюха! Она что, спит с каждым встречным мало-мальски симпатичным парнем?

Эти мысли рождают во мне еще большую злость на происходящее.

– Свободен, – чежу я и слышу, как захлопнулась дверь.

Да что это за девушка, позволяющая каждому трахать себя?

В голове тут же представляются картинки ее обнаженного тела и слышатся стоны, звенящие в ушах. Только вот обнимает она другого, целует другого.

Хватит! Хватит думать о ней! Надо разобраться во всем и выставить эту потаскуху вон! Ей не место рядом с моей дочерью! Она развращает ее, а я не желаю, чтобы Мел стала такой же... неразборчивой.

Бесит. Меня жутко начинает раздражать, что все идет наперекосяк. Еще к этому прибавляются недосып, голод и неудовлетворение.

Я с силой тру лицо, чтобы успокоиться, и это мне удается. Меня снова засасывают проблемы с компанией отца в Малибу, и я наконец-то могу прогнать от себя неприятную пустоту внутри.

У меня все идет хорошо. Все будет хорошо! У меня все есть для счастья. Соня. Дочь. Деньги. Стабильность. И я не позволю какой-то там ведьме испортить это все.

Мой шофер докладывает мне, что забрал из дома Мел и они заедут за мной через двадцать минут.

Я откладываю новый мобильный и отпускаю нервничавшего Дона. Наверное, еще переживает из-за вчерашнего. А он должен переживать. Я плачу ему за работу, а не за секс с подружкой моей дочери.

Да, у меня все под контролем.

Телефон звонит, оповещая меня о том, что все складывается успешно и они внизу. Я подхватываю пиджак и натягиваю его, иду к лифту.

– Привет, – с улыбкой говорю я Мел, садясь на заднее сиденье «Мерседеса».

– Ага, – бросает она и отворачивается к окну.

Ладно, постепенно. Буду действовать медленно, но верно.

– Как съездили в университет? – интересуюсь я.

– Нормально.

– Вам там понравилось? Нет никаких проблем?

– Нормально.

– Вы будете жить вместе с Хлои? – на ее имени я словно спотыкаюсь, чем привлекаю наконец-то внимание Мел.

– Тебе-то какая разница? – насмешливо произносит она.

– Хочу, чтобы тебе было удобно. Если хочешь, я могу устроить тебя в одноместную комнату или же ты можешь жить у меня, – предлагаю я.

– Не интересуется. Мы с Хлои вместе, – отрезает Мел.

Да почему она так уцепилась за нее? Что их может связывать?!

Машина останавливается у ресторана, в который я инвестировал еще на стадии строительства, и я предлагаю руку Мел, но она фыркает и выбирается самостоятельно. Я оставляю без комментариев ее слишком открытое платье и указываю рукой на вход.

– Прикольное место, такое вычурное, специально для скучных вечеров, – ехидно замечает дочь, когда мы входим и нас ведут к моему личному столику в отдаленном углу.

– Почему вычурное? Оно пользуется популярностью, всегда полно людей. Ты и сама это можешь видеть, – удивляюсь я.

– Ага, – равнодушно пожимает она плечами, и я помогаю ей сесть, отодвигая стул.

Мы делаем заказ официанту, и он оставляет нас. Я чувствую себя неловко, не зная, как найти к ней подход. Мел сидит напротив, сложив руки на груди.

– Почему ты согласилась поужинать со мной? – задаю я мучивший меня вопрос.

– Передумала, – она отворачивается, явно недовольная тем, где находится. И это не состыковывается с ее словами.

– Не верю, – усмехаюсь я.

Она поворачивает голову и обреченно вздыхает, опуская руки на стол.

– Хлои попросила дать тебе шанс, – это признание заставляет меня нахмуриться.

– И ты всегда слушаешь ее? – фыркаю я на такую зависимость от слов этой стервы.

– Не всегда, и это обычно оканчивается тем, о чем она меня предупреждает, – дочь опускает голову, берет в руки вилку и крутит ее между пальцами.

– Как вы познакомились? Я заметил, вы очень близки, – я начинаю прощупывать почву, девушка поднимает голову, и я первый раз вижу на ее губах искреннюю улыбку.

– Да, очень. Хлои невероятная. Я ее очень люблю. Мы познакомились, когда она перешла в мою школу. Я была тихой, со мной никто не общался, меня просто игнорировали. А она... – Мел шире улыбается, вспоминая то время, и я инстинктивно отвечаю ей улыбкой, приглашая продолжить. – Она была как ураган. Весь класс сразу же захотел узнать ее поближе. Ее приглашали везде, мальчики за ней ходили толпами, она даже со старшекурсницами общалась. Она была как солнце, вокруг нее все расцветало. И я завидовала ей. И вот однажды она вызвалась делать со мной доклад по истории Америки, тему уже не помню. Я ненавидела ее за постоянную улыбку, ее веселость. А она этого даже не замечала, болтала со мной, приходила, чтобы сделать работу. Затем она начала приглашать меня в кафе, на боулинг, развлекала меня, вытаскивала из моего панциря, и я влюбилась в нее. Правда, влюбилась в человека, боготворила ее. Да и сейчас она мне как сестра, которой у меня никогда не было. Она показала мне, что жизнь – это прекрасная штука, что можно получить то, что я ищу, от Хлои. Я ощутила этот вкус, и у меня сорвало крышу. Мы начали дружить, взрослея вместе, узнавали тайны друг друга. И оказалось, что на самом деле девочка, которую все любили, восхищались ей и считали ее жизнь идеальной, была одинока, как я. Порой у самых жизнерадостных людей самая грустная душа.

Мел замолчала, а я сглотнул от неприятного ощущения. Эти слова выбили почву из-под ног. Сейчас я совершенно не знал, что думать, мне хотелось знать больше.

– Почему ты решила, что у нее грустная душа? – мой голос охрип от внутренних чувств, и Мел слабо улыбнулась.

– Я знаю это. Я прилетела сюда ради нее. Ей требовалось вырваться из Далласа, она жаждала этого, а я без нее не могу. Я решила отплатить ей так за все, что она делала все

эти годы для меня. А так бы я никогда не согласилась встретиться с тобой. Она мой якорь. В старших классах я начала курить, отрываться на вечеринках, затягивая ее за собой. Но она возвращала меня обратно, отчитывала и ругала. Я просто почувствовала свободу, а она всегда была свободной и умеет контролировать это. А я не могла. Не знала как, и Хлои вытаскивала меня из полицейских участков, из загородных домов с наркоманами. Да я жила у нее и Нила последние полгода выпускного класса. Маме было все равно, и она доверяет Хлои больше, чем мне. Нил очень клевый, он так ее любит. И она его. Я очутилась в семье, и это помогло мне немного утихомирить пыл, – произносит Мел.

Кто такой Нил? Нил. Где-то я уже слышал это имя.

Воспоминания вихрем врываются в голову, и я вижу перед собой парня в баре, который говорит с Хлои, целуя ее в лоб. Бармен. Она упоминала о нем и о его реакции на меня. Он ее парень? Это ему она изменила?

Я закрываю на секунду глаза, чтобы утихомирить нахлынувшее раскаяние за ту ночь. Я разрушил их отношения, раз она тут. Черт! Какой я урод.

– Знаешь, что она сделала на выпускном балу? – спрашивает Мел, и я открываю глаза, отрицательно мотая головой. Откуда? Меня ведь никто не пригласил. Возможно, я бы раньше узнал правду, как-то поправил положение.

– Ее выбрали королевой выпускного, а она сломала свою корону при всех и половину отдала мне. Я даже расплакалась, – в глазах Мел и сейчас стояли слезы.

А я не мог поверить, что это все один человек. И я в долгу у нее. Благодаря ей моя дочь в Нью-Йорке. Благодаря ей Мел сейчас сидит со мной и открывается. Только благодаря ей. Она сплошное благородство. Как такое возможно?! Как?

– А потом врезала Грегу и послала его, – хихикает дочь, и я удивленно поднимаю брови.

– Это ее бывший парень, – объясняет Мел.

Два парня? С одним живет, с другим встречается, а со мной переспала? Что, черт побери, с ней не так?!

– А Нил? – вслух возмущаюсь я.

– Ну он готов был разорвать Грега за такой спектакль. В общем, он напился и начал скандал, крича, что Хлои его не любит, не ценит и вообще он бедный и несчастный. Одна пощечина его отрезвила. Было смешно, мы потом всю ночь не могли успокоиться на вечеринке в баре Нила. У него очень крутой бар, – делится Мел, и я все больше путаюсь в мужиках Хлои.

– А как он вообще мог терпеть второго? У них свободные отношения? – хмурюсь я, ощущая, что сейчас мой мозг просто вскипит и взорвется к черту.

– С Нилом? – переспрашивает Мел, и я киваю. Она откидывает голову назад и залиvisto смеется, то хрюкая, то повторяя их имена. – Нил брат Хлои, он старше ее на восемь лет, – немного успокоившись, объясняет она, и я вздыхаю облегченно.

– Санта-Барбара какая-то, – тихо произношу, надавливая пальцами на закрытые глаза. Дурдом!

– Ваш заказ, – официант ставит передо мной жаркое, а Мел выбрала теплый салат с морепродуктами.

Я киваю ему, пока он расставляет напитки, а затем удаляется, оставляя нас наедине.

– А как вы решили поступать вместе? – спрашиваю я, приступая к еде.

– А мы так и планировали. Всю жизнь быть только вместе. Мы как неотрывные половинки. Я вот совершенно не знаю, чем буду заниматься. А Хлои... у нее есть мечта, – улыбается Мел.

– Какая? – я не должен углубляться, но делаю это. Мне хочется знать. Не могу противостоять этим желаниям.

– Она хочет открыть небольшой ресторанчик в таком домашнем стиле с выпечкой. Ты не пробовал ее пироги. Это нечто! Она обожает печь и готовить. А какой у нее хлеб. Она в

багет втирает специи, бекон, овощи, и это просто пальчики оближешь. И выбрала факультет бизнеса, чтобы распланировать весь свой проект.

– Понятно, – бормочу я. Еда становится безвкусной, во рту я ощущаю только горечь от мечты Хлои.

С каждым словом Мел все мои выводы с треском рушатся, оставляя передо мной замечательную и неповторимую девушку.

В груди тяжелым комом сгущается раскаяние, еще больше, чем прежде. Господи, почему она? Почему она встретила меня? Зачем пришла ко мне?

Ни единого ответа.

– Я бы хотела тебя кое о чем попросить, Эрик, – неожиданно говорит Мел, и я поднимаю голову, удивляюсь и радуюсь тому, что она хотя бы назвала меня по имени, а не «донором», как вчера.

– Об этом меня тоже попросила Хлои. Она сказала, что сначала я должна узнать причины, а потом ненавидеть тебя, – закатывает глаза дочь от моего потерянного выражения лица.

О да, и снова удар под дых. Я больше не могу вытерпеть ни одного слова, ни одного осознания, что Хлои пытается помочь нам, а не разрушить. Это давит на меня так, что мне становится нечем дышать.

– О чем ты хотела меня попросить? – сглотнув, напоминаю я.

– Ты мог бы не сильно загружать Дона, хотя бы по вечерам, этот месяц? – на одном дыхании говорит Мел, а я еще больше впадаю в ступор.

– Понимаешь, он нравится Хлои. Ладно, мне кажется, между ними, типа, любовь с первого взгляда, но не суть. Я хочу, чтобы она улыбалась и отдохнула. А Дон вроде как хороший парень, так за ней ухаживал. И даже никакого секса на первом свидании. Я надеюсь, у него там все работает? Вы же, мальчики, говорите между собой. У него должно быть там все шикарно, судя по размеру его ноги. Что-то я отвлеклась. – Моя дочь обсуждает со мной размер члена Дона, ни капли не смущаясь. Я то открываю, то закрываю рот, не в силах даже сказать что-то. – В общем, хотя бы вечера оставь им, пусть они на свидания ходят. Ах да, они и сейчас на нем. Я буду молиться, чтобы Дон проявил себя как самец. Она говорит, что он типа принца, а ей катастрофически необходим такой настоящий самец. Да, Хлои нужен хороший секс, иначе она взорвется. Больше месяца передышки – это плохо для организма. Тем более для женского. Грег был так себе, мне даже кажется, что Хлои была с ним просто потому, что больше не с кем. Он был красавчиком, только вот агрегат у него был не такой уж и большой, и теперь тут есть Дон. Они там целовались, и...

– Хватит, – обрываю я, и Мел удивленно замолкает, хлопая глазами.

Я вскакиваю с места, пытаюсь не показывать ей, насколько меня сейчас встряхнуло, и извиняющимся тоном произношу:

– Отойду, ты пока ужинай.

Я разворачиваюсь и быстрым шагом выхожу из ресторана на тяжелый вечерний воздух, обещающий сильную грозу

Достаю из кармана пачку сигарет, которую я зачем-то продолжаю по привычке носить с собой. Нервно закуриваю и выдыхаю горький дым, который уже не помнил полтора года. Мне он сейчас необходим.

«Хлои нужен хороший секс... больше месяца передышки», – эти слова разрывают мою голову, и я судорожно затягиваюсь сигаретой.

Черт.

Хороший.

Секс.

Грязный секс.

Раскрепощенный секс.

Охренный секс.

Хочу.

Мое тело отвечает незамедлительно на мои мысли. Мой член твердеет, вспоминая ее под моими руками. Упругая грудь... эти бедра, с невообразимым изгибом тонкая талия. Создана для наслаждения.

Черт!

Сигарета и секс.

Долгий секс.

Ее рот на моем члене, и эти горящие глаза... я сгораю в них.

Я начинаю громко дышать от похоти внутри, она быстро разливается по венам, затрагивая каждую клеточку тела. Член уже упирается сильнее в молнию брюк, и я снова затягиваюсь сигаретой, прерывисто выдыхая воздух.

Соня!

Нет!

Хлои!

Соня – я должен хотеть ее!

Должен встать на нее!

Должен!

Образ белокурой Сони появляется в голове, и меня отпускает, позволяя вдохнуть глубже обжигающий легкие дым.

Приехали. Вот мой холодный душ. Замечательно. Лучше не придумаешь!

Вот как так-то? Я хочу ее, безумно хочу Хлои, но не имею права даже думать об этом. Я хочу обратно свою колдунью. Никогда так не хотел женщину. Нормально? Ни черта! Чем она так сильно цепляет всех? Какое в ней отличие?

Узнав о ней так много, я желаю искупить свою вину. Да, я так и сделаю. Я буду держаться подальше от нее, помогу с Доном, и все встанет на свои места. Она будет занята. Счастлива. Подальше от меня. Станет чьей-то.

Сигарета тлеет, обжигая пальцы, я разрешаю себе грубо выругаться и потушить окурочку в рядном стоящей урне.

Все. Вроде бы я пришел в себя.

Я поднимаю лицо к небу и закрываю глаза, прислушиваюсь к быстро бьющемуся сердцу.

Да, я могу себя контролировать. Мне тридцать четыре, я вышел из того периода сперматоксикоза. Конечно, все просто.

Я и Соня.

Хлои и Дон.

Я и Хлои.

Хлои!

Колдунья!

Лжец.

Отъявленный извращенный лжец, желающий трахнуть Хлои так, что член зудит.

Ты попал, Эрик. Ты просто вляпался в дерьмо по самые уши!

Глава 12

Хлои

Я стараюсь как можно тише открыть дверь и проскользнуть в квартиру с огромным букетом роз, который таскал на протяжении всей двухчасовой прогулки Дон. Нет, мне все очень понравилось. Центральный парк великолепен. Звезды тоже. Хотя какие звезды? Небо заволкло тучами, и я то и дело опасалась ливня. А мы настолько далеко ушли, что пришлось бы бежать на высокой шпильке до укрытия. У меня и так ноги уже дрожат от такой романтики.

Ненавижу романтику, все эти цветочки, шарики и розовых тараканов в голове. Но Дон очень нервничал, и мне пришлось улыбаться и заверять его, что я без ума от этих мертвых красных бутонов.

Гадость.

Я на пороге снимаю босоножки, беру их в руку, держа в другой букет. Пройдя на кухню, я просто бросаю цветы на барную стойку, кривясь в темноте.

Чем быстрее завянут, тем быстрее их можно будет выбросить.

В квартире очень тихо, даже не слышно машин с улицы. Я надеюсь на то, что дома только Мел и она уже спит. Ведь на часах половина второго ночи.

Что? Я снова удивленно смотрю на циферблат на холодильнике и вздыхаю. Я пробыла с Доном пять часов, а так ничего и не получила, кроме легких поцелуйчиков и историй про Манхэттен и Центральный парк. Хотя практически открыто говорила ему, что пора бы уже приступить к активным действиям. Но он словно не понимал меня или же испугался моей настойчивости. В итоге я так ничего и не получила. Обидно.

А мне необходимо! Тело требует ласки!

Никогда не задумывалась, почему все фантазии и развратные мысли обостряются, когда наступают сумерки? Потому что в ночи все кажется таинственней и можно придумать любую фантазию? Вероятно. Мне только эти фантазии и остались.

Я поднимаюсь на второй этаж, замечая, что свет везде выключен и только тонкие нити, установленные между стеной и полом, освещают путь. Словно взлетная полоса.

Как бы я хотела сейчас взлететь! Очень!

Я тихо открываю дверь в спальню Мел и различаю очертания фигуры на кровати.

Так, значит, все уже у них закончилось и Эрик уехал. Ведь и его не слышно. Я облегченно вздыхаю и уже свободней иду к себе.

Оказавшись в спальне, я в темноте бросаю обувь на пол, расстегиваю сбоку платье и тяну бретельки вниз. Оно тут же соскальзывает к моим ногам. Перешагнув его, я открываю дверь ванной и щелкаю выключателем.

Сейчас мне просто необходим прохладный душ. Быстрый и прохладный. Не более.

Я сбрасываю с себя белье и забираюсь в душевую кабинку, включаю воду. Я подставляю лицо под сильный напор, еле успеваю выплевывать воду. Мне хочется... хочется не знаю чего. Вот бывает такое иногда, тебя трясет от необходимости получить что-то неуловимое в своем сознании. Ты знаешь это. Только вот объяснить себе не можешь.

Так и у меня сейчас. Надо еще перезвонить Элеонор. Я сбросила ее, потому что Мел попросила не отвечать ее матери. Она обещала сама ей позвонить завтра.

Я только сейчас, представляя перед закрытыми глазами лицо подруги, могу увидеть схожие черты с Эриком.

Губы. Они просто идентичны, с ярко выраженным контуром и ямочкой над верхней губой. Идеальные губы. Твердые и одновременно мягкие. Грубая ласка.

– Хватит, – резко обрываю я себя и выключаю воду, выхожу из душа и обматываюсь полотенцем. Я быстро смываю остатки макияжа и наношу крем на тело. Выключив свет, я на ходу сушу волосы полотенцем, входя в спальню.

Бросив полотенце на спинку стула, я подхожу к шкафу и достаю свежее нижнее белье и ночную сорочку из шелка. Обожаю красивое белье. Это мой больной пунктик. Люблю кружева, яркие цвета, нежные ткани.

Развязав полотенце, я быстро натягиваю трусики и ночнушку. Теперь я чувствую себя человеком.

Неожиданно в моих глазах вспыхивает свет, и я охаю. Через пару секунд приходит осознание того, что это не только в моих глазах. Это в комнате! Кто-то есть в спальне!

Я едва успеваю открыть рот, чтобы крикнуть о помощи, как мне перекрывает эту возможность сильная мужская ладонь. Мое сердце бьется с сумасшедшей скоростью, отдаваясь в ушах. Я должна защищаться!

Все остальное происходит настолько быстро, что я перестаю соображать разумно, а только пытаюсь спасти себя. Мои зубы впиваются в солонатоватую кожу, и ее отдергивают. Молниеносно я оборачиваюсь и, взяв противника за плечи, уже подношу ногу к его «золотому» месту, как мои глаза встречаются с глазами этого извращенца, и я громко вздыхаю.

– Черт, Хлои, больно, – Эрик машет рукой и кривится. Я словно ошпаренная отскакиваю от него, по инерции толкая в грудь. Он, увлеченный своими боевыми заслугами, не ожидал такой прыти от меня и спиной летит на постель, хватаясь руками за воздух.

Я просто онемела, все еще не придя в нормальное состояние от страха и шока. А он... этот придурок развалился на моей постели, и его сотрясает от смеха.

Эрик. В моей. Постели. Черт! Он в моей постели! Рядом! Горячий!

Я отвожу глаза от его подрагивающей груди под обычной темно-синей хлопковой футболкой и начинаю хмуриться.

– Ты совсем офигел? – возмущаюсь я, но это вырывается из моего горла шипящими звуками.

Эрик садится на постели и продолжает улыбаться.

Ненавижу его улыбку! Ненавижу эти белые зубы! Ненавижу эти морщинки! Ненавижу этот самодовольный вид!

Боже, какой он красивый!

– Я хотел поговорить, но меня ожидало увлекательное шоу. Решил, отчего бы не насладиться им, – он красноречиво осматривает мое тело, прикрытое клочком шелка.

В моей голове вспыхивают такая злость и понимание, что он тут был все это время и я ходила перед ним голая!

Интересно, понравилось?

Хлои, не сейчас! Сейчас все иначе!

– Ах ты извращенец! – я подхватываю валяющееся на полу полотенце и со всей силы ударяю по нему.

– Да что я там не видел, – его явно забавляет моя злость, потому что он снова глотает смешки.

Это выводит меня из себя еще больше. Зачем он это делает? Зачем пришел? Зачем? Почему я?

– Чтoб у тебя геморрой вылез, – я снова бью его полотенцем, но он вовремя прикрывает голову.

Во мне кипит такой адреналин, что я уже не могу остановиться. Я замахиваюсь и бью, замахиваюсь и бью. А он ржет! Конь недотраханый!

– Ну все, малыш, все, – он хватается рукой за полотенце и резко притягивает меня к себе так, что я теряю равновесие и с непонятным писком лечу на него.

Мы падаем на постель. Моя грудь часто вздымается от усердия по уничтожению. Я только через секунду понимаю, что лежу на Эрике. А он обнимает меня за талию.

Тук. Тук. Тук.

Громкие раскаты бьющегося сердца шумят в голове. Всего несколько секунд я могу помечтать и снова ощутить под ладонями крепкие мышцы его груди.

Не могу отвести взгляда от его потемневших глаз. Кончик моего языка проходится по нижней губе, и Эрик переводит на них взгляд. Мое тело вспыхивает от этого, и я слышу его быстро бьющееся сердце под моими руками.

Господи, какой он большой. Большой. Черт, да у него стоит!

Эта мысль заставляет меня стряхнуть с себя это наваждение, и я начинаю брыкаться, пытаюсь отодвинуться от него, но это усугубляет положение, и мои ноги разъезжаются в стороны. И теперь в том самом полыхающем месте я чувствую приятный выступ, об который мне нечаянно удается потереться.

– Да отпусти ты меня, – в отчаянии хнычу я, упираясь ладонями в его грудь.

Но он перехватывает мои руки и резко переворачивает меня на спину, оказываясь сверху.

Теперь его возбужденный член лежит точно по всей длине моего пульсирующего естества, и я шумно вздыхаю. Этот гребаный мир издевается надо мной!

– Я хотел только поговорить, Хлои. А ты начала драться, – его шепот обволакивает мой разум, опьяняет его, и я медленно раскрываю глаза, упираясь взглядом в расширенные зрачки.

– Каким из органов ты хотел поговорить? Не тем ли, который так явно...

– Хочешь помочь? – перебивает он меня, приподнимая уголки губ в хищной сексуальной улыбке.

– Ты... я тебя сейчас... – от этой наглости у меня перехватывает дыхание, и я начинаю хватать воздух ртом, как рыба на суше. Мне хочется врезать ему, мне надо столкнуть его. Только бы он не узнал, насколько мне приятна его тяжесть. – Слезь... слезь с меня, – я двигаю ногами, чтобы скинуть его с себя. Но он сильнее вжимает меня в матрас, как и мои руки, раскидывая их рядом с головой.

Боже, да! Господи, пожалуйста, пусть он трахнет меня!

Сумасшедшая! Больная! Да меня разорвет сейчас от этой демонстрации силы.

Я пытаюсь как-то очистить сознание от пошлых мыслей, но их становится настолько много, что я обреченно вздыхаю и смотрю на Эрика.

– Успокоилась? – его ровный тембр ну никак не вяжется с его членом, еще более твердым, чем раньше. Но я только киваю и снова вздыхаю.

– Зачем ты пришел? – шепчу я, все еще прикованная к постели его телом и руками.

Он только открывает рот, но я перебиваю его, прищулив глаза, и язвительно произношу:

– И ты можешь все же оставить мое тело в покое? Я, конечно, понимаю, что у тебя недо-трах. Там проблемы с Соней, но я не подписывалась под оказанием тебе услуг за проживание.

При имени его подружки лицо Эрика преображается, и он резко вскакивает с меня, так что я даже не ожидаю такой прыти, и в груди растекается неудовлетворение.

– Тебя не касаются мои отношения с Соней, – резко говорит он и кладет руки на бедра.

Я приподнимаюсь на локтях, и мой взгляд по инерции опускается туда же, и я вижу его. Боже, я даже чувствую мускусный привкус его мужского сока на языке и сглатываю.

Не смотри! Да не пялься ты на его выпирающий пах!

– Малыш, это очень заманчиво, но все же мне необходимо с тобой поговорить, – Эрик указывает взглядом на мои раскинутые ноги, приглашающие его в гости.

Я охаю от осознания своей позы и сдвигаю колени, резко садясь на постели.

– Говори, – я упираюсь взглядом в свои дрожащие руки и сцепляю их в замок.

Да, лучше вообще на него не глядеть. Так проще. Ему.

– Я бы хотел попросить прощения за свои слова, – тихо произносит он и опускается рядом со мной на кровать.

– Это все? – хмурюсь я.

– Нет. Я был в шоке и наговорил тебе того, чего не должен был, – продолжает он, и я киваю.

– Теперь все? – вздыхаю я.

– Ты все забыла, и тебя это больше не волнует, как и не трогает то, что я рядом с тобой. Верно? – допытывается он.

– Я уже говорила, повторять не намерена, – грубо отвечаю я и встаю, чтобы указать ему на дверь.

Но он продолжает сидеть и смотреть на меня так, что я невольно ежусь под его взглядом и скрещиваю руки, чтобы прикрыть грудь.

– Эрик, что еще ты хочешь? – я возмущенно всплескиваю руками и встречаюсь с ним взглядом.

– Хочу? – удивляется он.

– Да. Я бы не прочь лечь в постель. А ты ничего не делаешь и сидишь, – обвиняя, говорю я, а его глаза округляются от моих слов. – Большой извращенец, – закатываю я глаза, осознав, что он понял их совершенно иначе.

Сексуальный извращенец. Все правильно понял.

– Ну и? – мне хочется его ударить, а он растягивает губы в этой своей улыбочке, как у Мел, которая означает то же самое.

– Тебе нравится Дон? – неожиданно спрашивает он.

– Тебе-то какая разница? – прищуриваюсь я.

– Большая, – издевательски тянет он и встает, делая ко мне шаг, а я от него, упираясь спиной в шкаф. – Он работает на меня, а если он сильно увлечется тобой, то это скажется на его дневном распорядке, – спокойно объясняет он, а я корю себя, что уже нафантазировала большее.

– Не волнуйся, не скажется, – фыркаю я.

Он упирается ладонью в дверцу шкафа рядом с моей головой, не отводя глаз от моего лица, и я судорожно втягиваю в себя воздух.

– Буду на это надеяться. Иначе мне придется его уволить, – его тон становится ниже и еще чувственнее.

Волна обжигающего желания окатывает меня, так что пальцы на ногах покалывает от напряжения в теле.

– Что еще ты хочешь? – спрашиваю я полушепотом.

Он еще ближе придвигается ко мне, и я ощущаю тепло его тела. Сильного и мускулистого тела.

Капельки желания собираются на моем белье, и я нервно облизываю губы.

– Хочу поблагодарить тебя, – он наклоняется к моему уху, и его горячее дыхание опалает мочку уха.

– За что? – шепчу я, впиваясь ногтями в подушечки ладоней, чтобы причинить боль, вырваться из возбуждения.

– За то, что ты помогаешь Мел не впутываться в неприятности. За то, что уговорила ее поужинать со мной и у нас наметились сдвиги в отношениях. За то, что ты привезла ее сюда. Ко мне, – он продолжает интимно нашептывать мне на ухо, и я закрываю глаза от уже полуобморочного состояния. – Спасибо, малыш, – его губы касаются моей скулы, и я вздрагиваю от спазмов внутри, издавая прерывистый выдох.

– Что... что ты делаешь? – хрипло спрашиваю я, пока он ведет губами по моей щеке, и наши глаза встречаются.

– Благодарю, – выдыхает он в мой приоткрытый рот.

– Не стоит, – я шевелю губами, даже не произнося ни звука, и они на мгновение касаются его.

Пульсация внутри меня все возрастает. Я не могу контролировать свое дыхание. Я вижу только огонь в его глазах. Огонь желания. Страсти и взаимного притяжения. Боже, как я его хочу.

– Черт бы тебя побрал, колдунья, – бормочет он и прижимается к моим губам, мои ноги подкашиваются от маленьких фейерверков внутри.

Я хватаюсь за его шею, и он сгребает меня в охапку, запуская одну руку в волосы. Его губы с жадностью терзают мои, и я с тем же пылом отвечаю ему.

Мое тело прижимается к нему, и я чувствую, что он возбужден не меньше меня. Я приоткрываю рот, и он вторгается в него языком, лаская мой.

Боже, какой он вкусный! Я словно получаю невероятную дозу наркотика, привставая на носочки, сжимаю его густые волосы в своих руках. Моя спина прогибается под его натиском, вжимая грудь в его, словно он хочет задушить меня своей страстью.

Нельзя! Нельзя повторять ту же ошибку! Нельзя!

Эти слова врываются в мой опьяненный мозг, и меня тут же словно окатывает ледяным душем.

Я кладу руки на его грудь и пытаюсь оттолкнуть. Но вместо того чтобы противиться, отвечаю ему, посасывая его язык во рту.

– Остановись... пожалуйста, хватит, – молю я, но Эрик продолжает ласкать мое тело, поглаживая спину, под тонкой тканью кожа становится чувствительной настолько, что я не могу дышать, а только постанываю от прикосновения его губ. От него.

– Не могу. Ты тоже не можешь, – хрипло говорит он, опускаясь губами по подбородку, и приникает к быстро бьющейся жилке на шее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.